Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый. Выходятъ по воскресеньямъ. 31-го Мая 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21-22.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 ,,
за три раза 20 ,,

Содержаніе № 21-22.

От Комитета по сбору и пріему пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву.

Призывъ къ патріотическому дѣлу увѣковѣченія въ народной памяти государственнаго подвига графа Муравьева въ Западномъ краѣ нашелъ сочувственный откликъ въ сердцахъ русскихъ людей всѣхъ состояній на всемъ пространствѣ Имперіи, и въ настоящее время цифра поступившихъ на это дѣло въ виленское губернское казначейство пожертвованій достигла уже 38,046 руб. 71 коп.

Озабочиваясь скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе одобренной ДЕРЖАВНОЮ волей мысли сооруженія названнаго памятника, Комитетъ имѣетъ честь обратиться нынѣ ко всѣмъ военнымъ, гражданскимъ и духовнымъ учрежденіямъ, властямъ и лицамъ открывшимъ у себя на это общерусское дѣло сборъ пожертвованій, а также въ редакціи журналовъ и газетъ, изъявившихъ на таковой сборъ свое согласіе, а равно къ губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ съ покорнѣйшею просьбою о немедленной присылкѣ въ виленское губернское казначейство, гдѣ сосредоточены всѣ, по сему предмету, суммы денегъ, собранныхъ ими на этотъ памятникъ по подписнымъ листамъ, съ возвращеніемъ сихъ послѣднихъ для отчета Комитета.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣ редакціи журналовъ и газетъ не отказать въ напечатаніи на страницахъ своихъ изданій сего заявленія.

— 17-го мая, съ пассажирскимъ поѣздомъ въ 3 часа 10 минутъ дня, въ Вильну возвратился изъ Петербурга Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донатъ, встрѣченный на вокзалѣ Преосвящ. Григоріемъ, г. вице-губернаторомъ, директорами учеб. заведеній, всѣмъ духовенствомъ и учащими въ духовно-учеб. заведеніяхъ; съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ собраны были: духовенство и всѣ учащіеся въ виленскихъ учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ и наставники въ оныхъ. Послѣ молебствія Владыка отбылъ въ свои покои.

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 7-й день сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Нижегородскому *Владиміру* Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Преосвященному Пермскому *Владиміру* епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, а викарію Вологодской епархіи, преосвященному Великоустюжскому *Петру* епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ.

Высочайшія награды.

Высочайшими рескриптами отъ 15 сего мая пожалованы: преосвященному экзарху Грузіи, архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, *Палладію—бриллiантовые знаки ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*; преосвященному *Ѳеогносту* архіепископу Владимірскому—*бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.*

— Высочайшими грамотами отъ 15 сего мая сопричислены: преосвященный *Савва*, архіепископъ Тверской и Кашинскій *къ ордену* св. равноапостольнаго князя *Владиміра* 1-й степени, и преосвященный *Гермогенъ*, епископъ Псковскій и Порховскій—къ ордену св. благовѣрнаго вел. князя *Александра Невскаго.*

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Синода, 15-го текущаго мая, епископы: Волынскій *Модестъ* и Холмско-Варшавскій *Флавіанъ*, во вниманіе къ ихъ отлично-ревностному служенію и особымъ пастырскимъ трудамъ, Всемилостивѣйше *возведены въ санъ Архіепископа.*

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 15-й день сего мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: *св. Владиміра второй степени*: преосвященные: *Анастасій*, епископъ Воронежскій и Задонскій, *Августинъ*, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, *Владиміръ*, епископъ Пермскій и Соликамскій и *Иларіонъ*, епископъ Полтавскій и Переяславскій; протоіереи: предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Алексій *Парвовъ* и ректоръ Казанской духовной академіи Александръ *Владимірскій*; *третьей степени*: преосвященные: *Владиміръ*, епископъ Самарскій и Ставропольскій, викаріи епархій: Волынской—епископъ Острожскій *Антоній* и епископъ Владимірволынскій *Паисій*, Казанской—епископъ Чебоксарскій

Никаноръ, С.-Петербургской—епископъ Ладожскій *Николай* и епископъ Нарвскій *Никандръ*, Томской—епископъ Бійскій *Владиміръ* и Херсонской—епископъ Елисаветградскій *Акакій*; *святой Анны первой степени*: преосвященные: *Митрофанъ*, епископъ Пензенскій и Саранскій, *Іеронимъ*, епископъ Тамбовскій и Шацкій, викаріи епархій: Московской епископъ Дмитровскій *Александръ*, Харьковской епископъ Сумскій *Владиміръ*, Черниговской епископъ Новгородсѣверскій *Сергій* и Ярославской епископъ Угличскій *Амфилохій*.

— Государь Императоръ, въ 15-й день мая 1892 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отлично-усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія чинами: *тайнаго совѣтника*: директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ *Сидорскій*; *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*: статскій совѣтникъ, юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода Константинъ *Дылевскій*.

Орденомъ святыя Анны 3-й степени: смотритель Виленскаго духовнаго училища Владиміръ *Тиминскій*; учитель Виленскаго духовнаго училища Іоанникій *Черноруцкій*; столоначальникъ Литовской духовной Консисторіи Игнатій *Дылевскій*. *Св. Станислава 3-й степени* учитель Виленскаго духовнаго училища Сергѣй *Горячко*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15-й день сего мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія: а) *за службу по епархіальному вѣдомству*: по Литовской епархіи: а) *орденомъ св. Анны 2 степени*—Виленскаго Свято-Николаевскаго каѳедральнаго собора протоіерей Николай *Догадовъ*; Гродненской губерніи, гор. Слонима, Спасо-Преображенской соборной церкви протоіерей Мартинъ *Касперовичъ*; б) *орденомъ св. Анны 3 степени*—Виленской губерніи, гор. Вилейки, Свято-Георгіевской церкви протоіерей Иларіонъ *Выржиковскій*; Гродненской губ., Волковыскаго уѣзда, церкви села Гудевичъ священникъ Михаилъ *Кузьминскій*; б) *за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ*: по Литовской епархіи: а) *орденомъ св. Владиміра 4 степени*—законоучитель Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, протоіерей, Іоаннъ *Берманъ*; б) *орденомъ св. Анны 2 степени*—Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда, Свято-Димитріевской домовой при учительской семинаріи церкви, протоіерей Климентъ *Смольскій*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія а) за заслуги по духовному вѣдомству ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По Литовской епархіи: а) *саномъ архимандрита*—намѣстникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря іеромонахъ *Несторъ*; б) *саномъ протоіерея*: г. Вильны, Свято-Николаевской церкви, священникъ Іоаннъ *Шверубовичъ*; Виленской губ., Вилейскаго уѣзда, заштатнаго города Радошковичъ, священникъ Кириллъ *Троянъ*; в) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: Гродненской губ. и уѣзда, церкви м. Крынокъ, священникъ Григорій *Проневскій*; Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, церкви села Бѣлавичъ, священникъ Константинъ *Калисскій*; Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда, церкви села Пухлова, священникъ Флоръ *Сосновскій*; г) *камилавкою*: преподаватель Литовской духовной семинаріи, священникъ Николай *Извѣковъ*; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Омеленца, священникъ Антоній *Котовичъ*; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви села Верховичъ, священникъ Платонъ *Ширинскій*; Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, церкви м. Чернавчицъ, священникъ Іоаннъ *Калинскій*; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*: Виленской губ., Вилейскаго уѣзда, церкви м. Вязыни, священникъ Антоній *Маковельскій*; Виленской губ., Лидскаго уѣзда, церкви м. Орлова, священникъ Александръ *Григоровичъ*; Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда, церкви села Кленикъ, священникъ Викентій *Кречетовичъ*; Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда, заштатнаго г. Нарева, Крестовоздвиженской церкви, священникъ Іоаннъ *Клочковскій*; Гродненской губ., Волковыскаго уѣзда, церкви м-ка Свислочи, священникъ Александръ *Янушкевичъ*; Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда, церкви села Новой-Воли, священникъ Іоаннъ *Роздяловскій*; Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, церкви села Ольшева, священникъ Иларіонъ *Кадлубовскій*; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*: Виленской губ., г. Ошмянъ, Свято-Воскресенской церкви, протоіерей Даніилъ *Петровскій*; Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, церкви села Бѣницы, протоіерей Іоаннъ *Кудрицкій*; казначей Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губ., іеромонахъ *Климентъ*; Гродненской губ., Бѣльскаго уѣзда, церкви села Новоберезова, священникъ Ипполитъ *Кадлубовскій*; Гродненской губ., гор. Слонима, Свято-Троицкой церкви, священникъ Іоаннъ *Павловичъ*.

б) за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Гродненской губерніи, Брестскаго уѣзда, церкви села Любашекъ, священникъ Игнатій *Пашкевичъ*; *камилавкою*—той же губерніи, Волковыскаго уѣзда, церкви села Мстибова, священникъ Стефанъ *Ковалевскій*.

Мѣстныя Распоряженія.

Объ открытіи въ нѣкоторыхъ приходахъ мѣстъ вторыхъ священниковъ и псаломщиковъ.

(*Къ свѣдѣнію духовенства епархіи*).

Литовская Дух. Консисторія разсмотрѣвъ дѣло объ открытіи остающихся незамѣщенными 14 мѣстъ вторыхъ священниковъ и 10 псаломщиковъ въ приходахъ Литовской епархіи, положенныхъ по Высочайше утвержденнымъ 27 декабря 1875 года, но еще не открытыхъ по недостатку либо земельныхъ надѣловъ, либо по неустройству въ тѣхъ приходахъ причтовыхъ помѣщеній, протокольнымъ постановленіемъ, состоявшимся 21 апрѣля 1892 года, опредѣлила и Его Высокопреосвященство Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, утвердилъ: до настоящаго времени остаются незамѣщенными слѣдующія 14 мѣстъ вторыхъ священниковъ въ приходахъ Гродненской губерніи: Ружанскомъ, Зельвянскомъ, Семятичскомъ, Грушевскомъ, Дмитровичскомъ, Тороканскомъ, Хоревскомъ, Красностокскомъ—Ячнянскомъ, Дятловскомъ, Островскомъ, Щарскомъ, Порѣчскомъ и Хомскомъ и по Виленской губерніи—Поставскомъ 3-го священника и 10 мѣстъ вторыхъ псаломщиковъ какъ то: по Виленской губерніи въ приходахъ: Бакштанскомъ, Ижскомъ,

Глубокскомъ и Сабакинскомъ, и по Гродненской губерніи въ приходахъ: Ивашкевичскомъ, Головачскомъ, Вѣжецкомъ, Голынскомъ, Порѣчскомъ и Хомскомъ. Открытіе сихъ вторыхъ мѣстъ въ названныхъ приходахъ затруднялось отсутствіемъ въ тѣхъ приходахъ земельныхъ надѣловъ и причтовыхъ помѣщеній, могущихъ обезпечить вторыхъ членовъ причта. Притомъ же, на запросы Епархіальнаго Начальства къ означеннымъ причтамъ чрезъ благочинныхъ, въ какой мѣрѣ настоитъ надобность, въ томъ или другомъ приходѣ, во вторыхъ членамъ причта—почти всѣ причты отвѣтили, что въ открытіи вторыхъ мѣстъ не ощущается потребности. Нынѣ же, по истеченіи значительнаго промежутка времени со дня утвержденія новыхъ штатовъ въ приходахъ Литовской епархіи, произошли значительныя перемѣны и въ положеніи тѣхъ приходовъ, гдѣ назначены къ открытію вторыя мѣста священниковъ и псаломщиковъ, равно и обезпеченіе причтовъ постройками нынѣ находится въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства. Во многихъ изъ такихъ приходовъ земельные надѣлы причтовъ на столько значительны, что могутъ обезпечить и двухклирный составъ причта, въ другихъ кромѣ того, имѣются отчасти и помѣщенія, а въ нѣкоторыхъ, гдѣ ихъ не имѣется, таковыя могутъ быть скоро возведены на поступающія въ распоряженіе Епархіальнаго Начальства на сей предметъ суммы. По ближайшемъ же разсмотрѣніи степени необходимости въ открытіи вторыхъ мѣстъ священниковъ и псаломщиковъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ таковыя предположены, и соображаясь съ мѣстными средствами обезпеченія открываемыхъ вторыхъ членовъ причта, Литовская Консисторія находитъ необходимымъ, для пользы приходовъ, и возможнымъ, по средствамъ обезпеченія землею и постройками, нынѣ же открыть слѣдующія мѣста. А) Вторыхъ священниковъ по Гродненской губерніи: 1) въ Ружанскомъ приходѣ, Слонимскаго уѣзда, Коссовскаго благочинія, гдѣ хотя только 52 десят. 48 саж. земли, но имѣются готовыя новыя зданія для второго клира, и по недавней перепискѣ и предположенію преосвященнаго Епископа Брестскаго, настоитъ неотложная нужда во 2-мъ священникѣ для борьбы съ мѣстнымъ костеломъ. 2) въ Зельвянскомъ, Волковыскаго уѣзда и благочинія, 3) въ Семятичахъ, Бѣльскаго уѣзда, Дрогичинскаго благочинія, 4) въ Грушевскомъ, Кобринскаго уѣзда, Антопольскаго благочинія, 5) Дмитровичскомъ, Брестскаго уѣзда, Каменецъ-Литовскаго благочинія, 6) Хоревскомъ, Пружанскаго уѣзда, Шерешевскаго благочинія, 7) Красностокскомъ и 8) Островскомъ, Сокольскаго уѣзда и благочинія, и В) мѣстъ псаломщиковъ по Виленской губерніи 1) въ Бакштанскомъ, Ошмянскаго уѣзда, 2) Ижскомъ, Вилейскаго уѣзда, 3) Глубокскомъ, Лидскаго уѣзда и 4) Сабакинскомъ, Лидскаго уѣзда; по Гродненской губерніи: 1) въ Ивашкевичскомъ, Волковыскаго уѣзда, 2) Вѣжецкомъ, Пружанскаго уѣзда. Но такъ какъ наличнаго ассигнуемаго кредита на удовлетвореніе открываемыхъ причтовъ будетъ недостаточно (на 8 священниковъ по 400 руб. каждому требуется 3200 руб. и 6 псаломщиковъ по 120 р. 720 руб.), то просить Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ*) недоассигновываемыя имъ съ 1887 года по 2000 руб. по Гродненской казенной палатѣ вновь отпускать, начиная съ сего же 1892 года и сверхъ сихъ 2000 руб. съ будущаго 1893 года ассигновать тысячу девятьсотъ двадцать рублей (1920 р.) по Гродненской же казенной палатѣ. Что же касается вычета положеннаго съ каждаго священника по 8 руб. и съ каждаго псаломщика по 2 р. 40 к. въ строительный капиталъ, то вычетъ сей производился и производится, со времени установленія таковаго, и съ этихъ бывшихъ вакантныхъ мѣстъ. По вопросу же объ открытіи вторыхъ священническихъ мѣстъ въ приходахъ: Щарскомъ, Порѣчскомъ—Слонимскаго уѣзда, Хомскомъ, Тороканскомъ—Кобринскаго уѣзда, Дятловскомъ—Слонимскаго уѣзда, 3-го священника въ Поставскомъ—Дисненскаго уѣзда и псаломщицкихъ мѣстъ: въ Хомскомъ, Головачскомъ, Порѣчскомъ, Голынскомъ и 3-го въ Поставскомъ приходѣ, предварительно просить особыя объ улучшеніи быта православнаго духовенства присутствія о надѣленіи землею какъ Ружанскаго причта въ недостающемъ до нормы размѣрѣ, такъ и сихъ причтовъ въ тѣхъ размѣрахъ, кои были бы достаточны для обезпеченія не только нынѣ существующихъ, но и положенныхъ по штату новыхъ членовъ причта.

*) Отношеніе изъ Консисторіи послано 8 мая 1892 года за № 4318.

— 4 мая, утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** выбранные къ церквамъ: 1) Жоснянской, Вилейскаго уѣзда, кр—нъ дер. Гули Викентій Степановъ Лукьянецъ; 2) Холхельской, того же уѣзда, кр—нъ Францъ Григорьевъ Алехновичъ; 3) Ковальской, Дисненскаго уѣзда, кр—нъ дер. Ледниковъ Иванъ Филиповъ Ледникъ; 4) Новоалександровской, Ковенской губерніи, мѣстный мировой судья, кол. ассесоръ Александръ Ефремовичъ Смирновъ.

— 13 мая, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Голдовской, Лидскаго уѣзда, кр—нъ с. Голдова Семенъ Семеновъ Ульянчикъ; 2) Гончарской, того же уѣзда, кр—нъ дер. Беневичъ Михаилъ Ивановъ Рахманъ.

— 29 мая, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Дивинской Пятницкой кр—нъ м. Дивина Игнатій Николаевъ Подайко; 2) Зводской, Брестскаго уѣзда, кр—нъ с. Малыхъ-Зводовъ Антонъ Никитинъ Левчукъ на 3-е трехлѣтіе; 3) Пожежинской, того же уѣзда, кр—нъ с. Пожежина Корнилій Анисимовъ Голубъ; 4) Страдечской, того же уѣзда, кр—нъ с. Страдеча Тимоѳей Ивановъ Шешко—на 4-е трехлѣтіе; и 5) Пашуцкой, того же уѣзда, крест. дер. Бородычи Онуфрій Тимоѳеевъ Мышленикъ.

Мѣстныя извѣстія.

— 24 мая, Его Высокопреосвященствомъ въ церкви Св.-Троицкаго монастыря **возведенъ въ санъ протоіерея** священникъ Виленской Николаевской церкви *Іоаннъ Шверубовичъ*.

— 25 мая, Его Высокопреосвященствомъ въ церкви Св.-Духова монастыря **возведенъ въ санъ архимандрита** намѣстникъ Виленскаго Св.-Духова монастыря іеромонахъ *Несторъ*.

— 30 апрѣля, рукоположенъ во священника къ Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, *Николай Дружиловскій*.

— 2 мая, рукоположенъ въ іеромонаха іеродіаконъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Антоній*.

— 10 мая, рукоположенъ во священника къ Ковенскому собору, б. поручикъ запаса арміи, *Василій Сасъ-Олешкевичъ*.

— 26 апрѣля, **награжденъ скуфьею** священникъ Шадовской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Григорій Тихомировъ*.

— 8 мая, награжденъ скуфьею священникъ Ковенскаго собора *Василій Никольскій*.

— 2 мая, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства церковному старостѣ Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Ивану Касперову Бурдзюку за 12 лѣтнюю усердную службу его церкви Божіей.

— **Пожертвованія.** Вдовою капитана Зинаидою Ѳед. Киселевичъ для Виленскаго каѳедральнаго собора сдѣлано на престолъ и жертвенникъ облаченіе желтой парчи и два такія же покрывала, стоимостію 180 руб., также пожертвованы коврикъ бархатный и шелковая пелена къ иконѣ, стоимостію въ 20 руб.; на вѣчное поминовеніе сестры ея Елисаветы Землянниковой 5% облигація въ 100 руб.; на таковое же поминовеніе ея покойнаго мужа и ея самой два 5% банковыхъ билета по 1000 р. и 500 руб. наличными.

— Ко дню минувшей св. Пасхи въ Лидскую соборную церковь Елисаветою Козловичъ пожертвованы шелковые покровы къ иконамъ въ 35 р., діаконскій стихарь съ приборомъ, голубого бархата, въ 30 руб., діаконская свѣча металлическая съ живописными украшеніями въ 5 руб. и панихидное блюдо накладного серебра въ 8 руб.; мѣстною просфорнею Елисаветою Малицкою въ ту же церковь пожертвованы изъ малиноваго атласа хоругви, цѣною въ 75 рублей. Въ Лебедскую церковь, Лидскаго уѣзда, кр—нъ Михаилъ Позиякъ пожертвовалъ пару суконныхъ хоругвей въ 25 рублей.

— Въ послѣдствіе устройства и освященія новой каменной церкви въ м. Лупнѣ, Гродненскаго уѣзда, Радивоновичскій приходъ, въ составъ коего входитъ это мѣстечко, переименованъ, по постановленію Епархіальнаго Начальства 4—9 мая сего года, въ Лунненскій, а Радивоновичская церковь именоваться будетъ приписною къ Лунненской.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ теченіи апрѣля мѣсяца 1892 года въ Литовскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Отъ служащихъ въ Литовской духовной консисторіи 1% вычета изъ жалованья за апрѣль 5 р. 45 к., кружечнаго сбора за апрѣль изъ Св.-Духова монастыря 30 р., изъ Св.-Троицкаго монастыря за февраль и мартъ 35 р. 57 к., изъ Пречистенскаго собора съ 26 января по 26 апрѣля 11 р. 41 к. Всего 82 р. 43 к.

Кромѣ того отъ нижнихъ чиновъ 27 летучаго артиллерійскаго парка поступили пожертвованія сухарями въ 108 п. 17 ф.; нижними чинами управленія виленскаго уѣзднаго воинскаго начальника пожертвовано печенаго хлѣба 13 п. 28½ ф.

— 13 мая, **скончалась** монахиня Гродненскаго Рождество-Богородичнаго монастыря *Евфрасія* (Ефимова) на 82 году жизни.

— **Кража.** Изъ церкви с. Дубно, Гродненскаго уѣзда, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, въ ночь на 22 мая проникшимъ въ церковь чрезъ двойныя рамы окна, похищено изъ свѣчного ящика свѣчныхъ, кошельковыхъ и кружечныхъ денегъ 42 р. 50 к.

Предстоящія ревизіи церквей въ семъ 1892 году.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, предполагаетъ произвесть въ наступающемъ м. Іюнѣ осмотръ церквей Дисненскаго и Трокскаго уѣздовъ.

Преосвященнѣйшій Григорій, епископъ Ковенскій, будетъ ревизовать церкви всей Ковенской губерніи, за исключеніемъ церквей Новоалександровскаго уѣзда, осмотрѣнныхъ въ прошлемъ году.

Преосвященный Іосифъ, епископъ Брестскій, будетъ ревизовать церкви Гродненскаго и Сокольскаго уѣздовъ.

Осмотру будутъ подлежать не только церкви съ ихъ документами и имуществомъ, но также дѣятельность и документы церковныхъ попечительствъ, состояніе школъ, причтовыхъ строеній и усадебъ и познанія псаломщиковъ, не окончившихъ полнаго курса духовной семинаріи.

Архіерейскія служенія по Гродненскому викаріату, бывшія въ апрѣлѣ.

Апрѣля 1-го, въ великую среду, преосвященный Іосифъ, епископъ Брестскій совершалъ литургію въ Гродненскомъ соборѣ,—всенощное въ церкви мужского гродненскаго монастыря.

2-го—литургію въ церкви того же монастыря, а чинопослѣдованіе страстей Христовыхъ—въ соборѣ.

3-го—царскіе часы въ крестовой церкви архіерейскаго дома,—великую вечерню съ изнесеніемъ плащаницы—въ соборѣ,—всенощное въ крестовой церкви.

4-го—литургію въ церкви Борисо-Глѣбскаго монастыря.

5-го - въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова—утреню, литургію и вечерню съ утренней въ соборѣ.

6-го—литургію въ тюремной церкви,—вечерню съ утренней—въ Александровской церкви.

7-го—литургію въ Александровской церкви,—вечерню съ утренней въ большой церкви Борисо-Глѣбск. монастыря.

8-го—литургію въ Сергіевской церкви женскаго Гродненскаго монастыря,—вечерню съ утренней въ Митрофановской церкви мужскаго монастыря.

9-го—литургію въ той же Митрофановской церкви,—вечерню съ утренней въ крестовой церкви архіерейск. дома.

10-го—литургію въ той же крестовой церкви,—вечерню съ утренней въ Борисоглѣбской монаст. церкви.

11-го—литургію въ той же Борисоглѣбской церкви.

12-го—въ Ѳомино воскресенье—литургію въ соборѣ.

13—литургію въ кладбищенской церкви,—всенощное въ церкви святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, что въ архіерейскомъ домѣ.

14—литургію тамъ же, въ церкви свв. мучениковъ.

15—чинопослѣдованіе акаѳиста святителю Митрофану послѣ вечерни въ Митрофановской церкви мужского монастыря.

16—литургію тамъ же.

17—чинопослѣдованіе акаѳиста пресвятой Богородицѣ послѣ вечерни въ Борисо-Глѣбской монаст. церкви.

18—литургію тамъ же.

19—литургію тамъ же.

22—чинопослѣдованіе акаѳиста святителю Митрофану послѣ вечерни въ монастырской церкви.

23—литургію въ Георгіевской лазаретной церкви.

24—чинопослѣдованіе акаѳиста послѣ вечерни въ Борисо-Глѣбской монаст. церкви. 25—литургію тамъ же.

26—литургію и послѣ оной братскій молебенъ Софійскаго соборнаго братства ради празднованія 10 лѣтія братства—въ соборѣ.

28—великую панихиду по Митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ и Архіепископѣ Литовскомъ Александрѣ, умершихъ въ сіе число—въ соборѣ.

29—литургію въ соборѣ, чинопослѣдованіе акаѳиста послѣ вечерни въ церкви монастырской.

30—литургію и послѣ оной соборный съ участіемъ монастырскаго и военнаго духовенства молебенъ ради тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Архіепископа Литовскаго Доната—въ соборѣ. *Епископъ Іосифъ*.

— Предыдущій № Лит. Епарх. Вѣдом. вышелъ двойнымъ номеромъ, т. е. 19-мъ и 20-мъ.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства. *)

Древность христіанства въ Польшѣ и первые слѣды его. Первоначальные слѣды христіанства въ Польшѣ совпадаютъ съ первыми слѣдами бытія народнаго. Поляки, хотя и были нѣсколько удалены отъ христіанскаго греко-римскаго міра, тѣмъ не менѣе находясь такъ-же, какъ и другіе славяне, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ греками и римлянами, должны были вмѣстѣ съ ними же сразу вступить въ горизонтъ лучей того Божественнаго Евангелія, которое возвѣщали всѣмъ народамъ посланные Спасителемъ Апостолы. И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые ученые утверждаютъ, что въ самомъ началѣ проповѣданія народамъ Евангелія христіанская вѣра прямо изъ Іерусалима достигла предѣловъ Польши [1]). По свидѣтельству же славянскихъ лѣтописцевъ [2]), первыя сѣмена христіанской проповѣди были насаждены въ Польшѣ св. Апостоломъ Андреемъ [3]), который, посѣтивъ Кіевъ и Новгородъ, на возвратномъ пути въ Римъ проповѣдывалъ въ Литвѣ, Ливоніи и Польшѣ. Первоначальнымъ источникомъ этого извѣстія служитъ первобытное народное преданіе—„якоже рѣша". Впрочемъ, какова бы ни была историческая основа этого преданія, важно то, что оно есть и стоитъ рядомъ съ другими народными преданіями о первобытномъ единствѣ славянъ, а это въ свою очередь уже согласуется съ несомнѣнными историческими данными о дѣйствительной проповѣди св. Андрея у славянъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря [1]), и, наконецъ, указываетъ на существованіе съ древнѣйшихъ временъ связей и сильнаго тяготѣнія славянскихъ народовъ къ греческому востоку, пролагавшему къ славянамъ пути своей цивилизаціи, чрезъ посредство колоній и рѣкъ, доходившихъ изъ славянскихъ земель къ границамъ цивилизованнаго міра. Очень вѣроятно, что проповѣдь св. Апостола Андрея скоро должна была заглохнуть подъ давленіемъ грубыхъ патріархальныхъ условій жизни славянъ-язычниковъ, а также подъ вліяніемъ безпрестанныхъ тревогъ и насилій, причиняемыхъ имъ передвиженіемъ различныхъ азіатскихъ ордъ и т. п.

Послѣ этого краткаго упоминанія о проповѣди Апостола Андрея, обращаясь къ разсмотрѣнію дальнѣйшей исторіи Польши, мы замѣчаемъ два теченія христіанской проповѣди, устремлявшихся въ Польшу: съ запада и съ востока.

Западное христіанство пролагало путь въ Польшу чрезъ посредство франковъ и нѣмцевъ. Съ этой стороны лучи христіанскаго свѣтила стали достигать предѣловъ Польши еще со временъ Карла Великаго, который въ завоеванныхъ странахъ прежде всего старался распространять христіанство и, съ этой цѣлью, давалъ разныя привиллегіи покореннымъ народамъ. Въ ряду этихъ покоренныхъ народовъ были и полабскіе славяне (заодранскіе поляки), но здѣсь власть Карла Великаго была слишкомъ слаба. Изъ сѣверныхъ народовъ Sasi (Саксонцы), жившіе между Рейномъ, Лабой и Салой, первые приняли христіанство вмѣстѣ съ гражданскими правами, но потомъ, вслѣдствіе тяжелыхъ десятинъ, которыя учредилъ Карлъ Великій въ пользу духовенства, возвратились къ прежнему язычеству [2]). У Карла Великаго вообще замѣчалась тенденція вводить среди покоренныхъ народовъ католицизмъ политическій, который долженъ былъ потомъ проложить дорогу католицизму религіозному [3]). Подобно Карлу Великому и нѣмецкіе императоры держались той же политики относительно покоренныхъ народовъ. Они старались всѣми силами насаждать среди покоренныхъ народовъ христіанство и смотрѣли на послѣднее, какъ на самое могущественное средство держать народъ въ повиновеніи. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ Германскій императоръ Оттонъ I, который учредилъ цѣлый рядъ епископствъ [4]), съ цѣлью дѣйствовать въ католическомъ духѣ на сосѣдніе славянскіе народы [5]). Но во всѣхъ

*) Смотр. № 19-20.

[1]) Buliński M. Historya kościoła polskiego, t. 1, стр. 21. Starowolski. Vitae Antistitum Cracoviensium. Cracoviae. 1558. стр. 1: „Est in comperto, religionem christianam non primum sub Miecislao in Polonia coepisse; sed a principio statim promulgati Evangelii, per universam fere Slaviam, seu Sarmatiam, dominatricis Romae aemulam, per ponti habitatores, qui Hierosolymis suum idioma ex ore Petri concionantis, sacra Pentecostes solennitate, audierunt, nostris religionibus illatam fuisse: sub Miecislao vero, qui toti Vandaliae seu Poloniae tunc imperabat, cultum illius et ritus publico edicto extulisse signa. Сравн. Мацеевскій—Исторія первобытн. христ. церкви у Славянъ, стр. 106 и 223.

[2]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, томъ I (Лаврентьевская и Троицкая лѣтописи) изд. Археограф. комис., стр.4.

[3]) См. Narbutt. Dzieje starożytne narodu litewskiego, t. 3, стр. 150. Lubieński. Series res gestae episcoporum Plocensium. Мацеевскій. Истор. первоб. хр. церкви у Славянъ, стр. 106; также у Pagi, IV т., стр. 10.

[1]) Обстоятельное изслѣдованіе объ этомъ находится у преосв. Макарія въ его Введеніи въ истор. христіанства въ Россіи, стр. 7—23.

[2]) Ostrowski. Dzieje i prawa kościoła polskiego, томъ I, стр. 33; Гельмольдъ говоритъ: Sasi zbici przyjęli wiarę, lecz dla dziesięcin znowu ją porzucili—см. Naruszewicz—Histor. narodu polsk. t. 4, ks. 5, str. 14, примѣч. 1.

[3]) Эта тенденція достаточно ярко отражалась въ его различныхъ войнахъ съ саксонцами, славянами, арабами въ Испаніи, аварами и проч. См. Czerny. Zawiązki państwowe i kościelne Czech, Polski i Węgier, str. 29.

[4]) Въ Альденбургѣ (starym grodzie), Гавельбергѣ, Бранденбургѣ, въ Мерсебургѣ, въ Мишніи, въ Магдебургѣ и пр.

[5]) См. объ этомъ Czerny „Zawiązki państw. i kośc. Czech, Polski i Węgier" стр. 120—112; Шафарикъ „Славянскія древности", томъ II, книга 2-я, стр. 156—157; Мацеевскій „Истор. первоб. христ. церкви у славянъ стр. 64—65; Buliński Histor. kośc. polsk., томъ I, стр. 51. 64; равно также см. о политикѣ Оттона I въ отношеніи къ христіанизаціи Поэльбск. слав. у Reppel'я „Dzieje Polski, t.I, str. 45—47.

этихъ миссіонерскихъ предпріятіяхъ скрывалась политическая подкладка. Сами папы, стараясь подчинить себѣ ту или другу страну, на религію смотрѣли, какъ на средство для выполненія своихъ замысловъ. Подобнымъ же образомъ смотрѣли на нее и короли. Религія, такимъ образомъ, обратилась въ средство, которымъ короли пріобрѣтали или думали пріобрѣсти себѣ корону, а частные люди (какъ напр. разные маркграфы, герцоги и др.) снискивали себѣ благосклонность и папъ и государей.

Если прибавимъ къ этому, что вышеуказанные западные миссіонеры, при распространеніи христіанства, не всегда были разборчивы въ своихъ пріемахъ и часто вводили христіанство съ оружіемъ въ рукахъ, позволяя себѣ разныя жестокости и притѣсненія, то будетъ вполнѣ понятнымъ и самое отношеніе къ такимъ миссіонерамъ новообращаемыхъ народовъ. Они смотрѣли на католическихъ проповѣдниковъ съ крайнею ненавистью [1]), и при всякомъ удобномъ случаѣ старались освободиться отъ своихъ притѣснителей и возвратиться къ прежнему язычеству [2]). Замѣчателенъ фактъ, что упорное отстаиваніе язычества имѣло мѣсто только у славянъ окатоличенныхъ, которыхъ цѣлью въ этомъ случаѣ было болѣе противодѣйствіе насиліямъ и притѣсненіямъ, вводимымъ вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, нежели нерасположеніе собственно къ самой вѣрѣ.

Такимъ образомъ, до половины X-го вѣка христіанская религія со стороны запада бросила весьма слабый лучъ на Польшу, какъ объ этомъ говоритъ даже одинъ изъ польскихъ писателей: „z tej strony zaszczepiona chrześciańska religja mały bardzo na Polskę światła swego rzuciła promień [3]).

Рядомъ съ этимъ западнымъ теченіемъ христіанства, въ Польшу въ тоже время проникали хотя и слабые лучи христіанства восточнаго. Этому отчасти способствовала торговля, которая, выходя изъ Византіи, перекрещивала своими путями весь славянскій міръ по всѣмъ его направленіямъ [4]). Кромѣ того, Константинъ Порфирородный [5]) свидѣтельствуетъ, что въ Царьградѣ на службѣ было много молодыхъ людей, прибывшихъ изъ привислянскихъ странъ которые здѣсь же на мѣстѣ знакомились съ греко-восточною вѣрою. По возвращеніи на родину, они конечно приносили сюда, вмѣстѣ съ другими пріобрѣтеніями, и знакомство съ христіанскою вѣрою, а можетъ быть и самую вѣру такъ какъ, надо замѣтить, греки имѣли обыкновеніе, прежде всего, знакомить варваровъ съ своими христіанскими понятіями и убѣжденіями [6]). Эти слабыя сѣмена христіанства въ Польшѣ разрослись въ могучую силу особенно во времена Кирилла и Меѳодія въ IX столѣтіи. Восточное христіанство въ это время, какъ увидимъ далѣе, сдѣлало такіе успѣхи въ Польшѣ, которыхъ никакъ не могли добиться папы, при соучастіи Карла Великаго и Оттона I въ эту

[1]) Мацеевскій—Истор. первоб. хр. церкви у слав., стр. 132; Naruszew. Histor. narodu polsk. tom 4, ks. 5, str. 13—14; Buliński. Hist. kość. polsk. I, стр. 51.

[2]) Ditmari chronic. 242; сравн. Мацеевскій Истор. перв. хр. дер. у слав., стр. 126.

[3]) Ostrowski—Dzieje i prawa kość. polsk. t. I, str. 33. Конечно мы не хотимъ игнорировать дальнѣйшихъ успѣховъ латинской пропаганды, какіе она имѣла потомъ при Мечиславѣ и особенно при Болеславѣ Храбромъ, какъ объ этомъ мы скажемъ впослѣдствіи.

[4]) Мацеевскій, Ист. первоб. христ. церкви у сл., стр. 20.

[5]) Porfirog. 84стр.—цитата заимств. у Мацеевск., стр.107.

[6]) О началѣ христіанства въ Польшѣ пр. Иннок. стр. 3.

первоначальную почти доисторическую эпоху въ Польшѣ [1]). При томъ же, греко-восточная проповѣдь имѣла за собою, сравнительно съ р.-католическимъ вѣроисповѣданіемъ нѣкоторыя преимущества, какъ-то: родной языкъ, отсутствіе насильственныхъ мѣръ и притѣсненій, какія употреблялись германскими проповѣдниками и пр. Но особенно сильно вліяли на распространеніе въ Польшѣ греко-восточнаго вѣроисповѣданія сосѣдніе окружавшіе ее народы къ разсмотрѣнію чего мы теперь и переходимъ.

Глава II-я.

Христіанство у народовъ, сопредѣльныхъ съ Польшею, и проникновеніе его въ Польшу.

Девятый и десятый вѣка христіанской эры, по своимъ отраднымъ и скорбнымъ событіямъ, имѣютъ громадное значеніе въ исторіи славянскихъ народовъ. Подъ вліяніемъ Варяговъ, водворялось правительственное начало у славянъ, жившихъ къ сѣверу и востоку отъ карпатскихъ горъ, и они вступали на путь гражданственности и духовнаго развитія. Тогда же юго-западные славяне, уже собравшіеся въ государства, съ любовью слушали и принимали мирную христіанскую проповѣдь на родномъ языкѣ отъ славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія. Въ это же время прибалтійскіе славяне, сосѣди германцевъ, послѣдователей западнаго латинскаго христіанства, должны были вынести страшную борьбу съ нѣмцами, которые стремились не кротостью и любовью, а силою оружія водворять между славянами вѣру на непонятномъ для нихъ языкѣ [2]). Языкъ именно составлялъ непреодолимую преграду къ уразумѣнію христіанскаго ученія. Славяне, или не понимали, что имъ проповѣдывали по-латыни и по-нѣмецки, или смѣялись, заучивая наизусть маленькіе стишки и молитвы, дурно написанные на ихъ языкѣ [3]). Нужно сказать вообще, что нѣмецкіе миссіонеры занимались не столько просвѣщеніемъ славянъ истинами вѣры, сколько сборомъ десятины, податей и потомъ наложеніемъ на нихъ рабства. Тутъ происходила во имя религіи страшная непримиримая борьба двухъ народовъ, достигшая такой степени, что славяне соглашались лучше умереть, чѣмъ принять названіе христіанина и платить дань своимъ угнетателямъ. И дѣйствительно, обреченіе ихъ на смерть выполнено почти до конца. Славяне, населявшіе пространство отъ Одера до Лабы (Эльбы) и Салы, или истреблены, или проданы въ рабство, или онѣмечены, такъ что всѣ эти земли, гдѣ теперь обитаютъ нѣмцы, по мѣткому выраженію одного писателя, можно бы назвать славянскимъ кладбищемъ (cmentarzem słowiańskim [4]). Такія событія въ средѣ славянскихъ народовъ не могли не отозваться важными послѣдствіями: нѣмцы, истребивъ прибалтійскихъ славянъ, стали ближайшими сосѣдями Польши и скоро обнаружили на нее свое вліяніе: почти въ самомъ же началѣ они убили укоренявшееся въ Польшѣ греко-

[1]) Мы сказали выше, въ отдѣлѣ предварительныхъ свѣдѣній, что достовѣрная исторія Польши начинается собственно со временъ Мечислава I, т. е. съ половины X вѣка.

[2]) Лавровскій—Кириллъ и Меѳодій, стр. 250.

[3]) Такъ напр. вмѣсто κύριε ἐλέησον, славяне говорили w kri jolsza, что значило—въ кустарникѣ стоитъ ольха. См. у Мацеевскаго въ Исторіи первоб. христіанской церкви у слав., стр. 126 и на стр. 227 прим. 290.

[4]) Buliński. Historya kość. polsk., т. 1, стр. 51.

восточное вѣроисповѣданіе и дали восторжествовать надъ нимъ германскому латинству. Совершенно иные плоды принесло для Польши и для распространенія и утвержденія въ ней христіанства установленіе въ ней государственнаго порядка (при Земовитѣ) и проповѣдь свв. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи. Первое обстоятельство вызвало польскій народъ къ политической жизни и поставило его въ разнообразныя отношенія къ сосѣдямъ и по преимуществу къ Византійской имперіи и Моравіи, знакомство съ которыми сопровождалось постепеннымъ распространеніемъ между ними греко-восточной православной вѣры. Проповѣдь свв. славянскихъ учителей въ Моравіи не только сообщала истины православія на родномъ славянскомъ языкѣ, но и развивала просвѣщеніе между славянами, посредствомъ славянской азбуки, славянскихъ книгъ и школъ и сливала всѣ славянскія племена, какъ бы въ одну семью. Правда, враги Меѳодія нѣмцы-латиняне причиняли ему много вреда и оскорбленій и даже успѣли, послѣ его смерти, изгнать учениковъ его изъ Моравіи. Появившіеся затѣмъ въ концѣ IX и въ началѣ X вв. дикіе Угры, поселившись между славянами восточными и сѣверозападными,—Русью, Польшею, Чехами и Словаками, съ одной стороны, и южными—Болгарами, Сербами, Хорватами—съ другой,—прекратили живую связь между ними и разрушили это единство, основанное на вѣрѣ и языкѣ. Но и эти тяжелыя событія Промыслъ Божій обратилъ ко благу. Бѣжавшіе отъ преслѣдованія нѣмцевъ и нашествія наѣздничеcкой орды, христіане и ученики Меѳодія принесли съ собой драгоцѣнное наслѣдіе—вѣру и славянскія письмена въ тѣ страны, которыя стали для нихъ новымъ отечествомъ въ Польшу, Россію и Болгарію [1]).

Послѣ этого общаго замѣчанія о событіяхъ IX и X вѣковъ въ славянскомъ мірѣ, перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію исторіи христіанства въ сопредѣленныхъ съ Польшею странахъ и, по преимуществу, въ такъ называемой Великой Моравіи и Чехіи, какъ наиболѣе содѣйствовавшихъ успѣхамъ греко-восточнаго христіанства въ Польшѣ [2]).

Начало христіанства въ такъ называемой Великой Моравіи относится, главнымъ образомъ, ко временамъ свв. Кирилла и Меѳодія. Ростиславъ, князь Моравскій, занявшись внутреннимъ устройствомъ своего государства, ясно сознавалъ, что независимость Моравской монархіи тогда только будетъ обезпечена, когда славяне освободятся отъ духовно-мірской опеки нѣмецко-латинскаго духовенства, пролагавшей путь къ политической власти нѣмецкой имперіи надъ Моравіей [3]). Лѣтописи не говорятъ о такихъ мотивахъ дѣятельности Ростислава, но основаніе національной церкви съ національными учителями, богослуженіемъ на родномъ языкѣ такъ тѣсно вяжется съ стремленіемъ его къ независимости, что въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія. Въ 862 г. прислано было изъ Моравіи въ Константинополь посольство съ такимъ предложеніемъ: „земля наша крещена (и греками и латынянами) и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны поучалъ и наказалъ насъ и протолковалъ св. книги; не разумѣемъ ни гречьску языку, ни латыньску; ови бо ны онако учатъ, а ови бо ны и онако... послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ.“ [1]).

Два брата—Кириллъ и Меѳодій, уже заявившіе себя и прежде на поприщѣ проповѣдической дѣятельности между хазарами и славянами, посланы были въ Моравію. Здѣсь апостольское дѣло ихъ, не смотря на всѣ препятствія и клеветы нѣмецко-латинскаго духовенства, имѣло блестящій успѣхъ [2]) и съ восторгомъ принято было новообращенными славянами: „и ради быша словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ“ [3]). Миссіонерская дѣятельность св. Меѳодія (св. Кириллъ умеръ въ Римѣ 14-го февраля 869 г.) состояла не только въ истинномъ просвѣщеніи уже крещеннаго народа, не только въ умноженіи церквей и достойныхъ служителей ихъ, расширеніи богослуженія, устройствѣ школъ и образованіи своихъ учениковъ, но и въ привлеченіи къ христіанству новыхъ народовъ въ лицѣ ихъ представителей—князей. Дѣйствительно, даже Булинскій говоритъ, что свв. Кириллъ и Меѳодій не ограничивали своей дѣятельности одной Моравіей, но ихъ ревность простиралась и на другіе славянскіе народы, „a zwłaszcza do Czech i do Polski“ [4]). Такъ, въ скоромъ времени былъ обращенъ въ христіанство *князь чешскій Боривой*, завязавшій тѣсныя сношенія съ Святополкомъ Великоморавскимъ, при дворѣ котораго и принялъ св. крещеніе въ 873 или 874 г. Пригласивши изъ Моравіи духовныхъ учителей, онъ просилъ ихъ крестить свою жену Людмиллу, а также и своихъ придворныхъ. Вмѣстѣ съ введеніемъ среди Чеховъ христіанской религіи при Меѳодіѣ, была введена и славянская литургія [5]), которая здѣсь господствовала до царствованія Болеслава II [6]). При Болеславѣ II славянское богослуженіе постепенно начало уступать мѣсто латинскому, но всетаки первое продолжало еще существовать до самаго конца XI в. [7]). Такимъ образомъ, южныя (Великоморавія) и западныя (Чехія) окрестности Польши были въ IX в. озарены свѣтомъ Евангелія въ духѣ греко-восточной церкви.

---

[1]) Bielowski—Wstęp krytyczny do dziejów polski стр. 408.

[2]) О полабскихъ славянахъ мы уже упоминали выше, когда говорили о теченіи христіанства съ католическаго запада. Авторъ.

[3]) Bielowski—Wstęp krytyczny do dziejow Polski str. 490.

---

[1]) Полное собраніе русск. лѣтопис. I, 11; Лавровскій—Кириллъ и Меѳодій, 250. Бандке—Исторія государства польскаго, т. I, стр. 42. Сравн. Паннонское житіе въ Изборникѣ изд. 1886 г., стр. 83.

[2]) По происками этого нѣмецко-латинскаго духовенства Меѳодій нѣсколько разъ былъ приглашаемъ въ Римъ для объясненій съ папою, и всякій разъ успѣшно отстаивалъ свое православіе и вмѣстѣ съ тѣмъ и папѣ не давалъ повода относиться къ нему враждебно. Такъ напр. призванный въ 879 г. въ Римъ, св. Меѳодій признался, что въ символѣ вѣры онъ не добавляетъ слова filioque, однако увѣрилъ папу, что дѣлалъ это онъ не потому, чтобы желалъ намѣренно отличаться отъ ученія Римской церкви по этому вопросу, а единственно потому, что этотъ догматъ не былъ утвержденъ ни однимъ вселенскимъ соборомъ и не былъ, слѣдовательно, общеобязательнымъ. Папа противъ этого, конечно, не могъ ничего возразить (Czerny—Zawiązki państw. i kośc. Czech, Polski i Węgier). Подобнымъ же образомъ св. Меѳодій объяснялся съ папою и въ другихъ случаяхъ. Странно, что нѣкоторые ученые, какъ напр. Булинскій, считаютъ св. Меѳодія католикомъ!

[3]) Полн. собр. русск. лѣтоп. I, 11.

[4]) Buliński—Hist. kośc. polsk., т. 1, 61.

[5]) Buliński—Hictor. kośc. polsk. съ ссылками на Palack. „Dejiny Narodu Ceského“.

[6]) Петрушевичъ—7; Мацеевскій—Истор. перв. хр. ц. 85.

[7]) Въ Сазовскомъ монастырѣ (Сазова-Чешскій городокъ) славянское богослуженіе продолжалось до 1056 года, когда оно уже уступило мѣсто латинскому богослуженію. См. Петрушевичъ,—9.

Если къ этому прибавимъ, что Кирилло-Меѳодіевская проповѣдь около этого времени начала бросать лучи восточнаго православія и на Русь, то окажется, что Польша съ трехъ сторонъ,—съ востока, запада и юга была окружена славянами греческаго обряда, и только едва на сѣверѣ и сѣверозападѣ (прибалтійскіе и полабскіе славяне) соприкасалась частію съ язычниками, частію съ р.-католиками [1]). Неудивительно поэтому, что и Польша вошла въ горизонтъ тѣхъ лучей, какіе изливали свв. первоучители Кириллъ и Меѳодій [2]). Объ этихъ первоучителяхъ и современники говорили, что они трудились Христа ради въ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ странахъ, дабы насѣять духовныя сѣмена безчисленнымъ племенамъ [3]). Къ этимъ племенамъ историческіе памятники относятъ Ляховъ и говорятъ, что „Кириллъ и Меѳодій невѣрныхъ учаху и крещаху въ Болгарѣхъ, Словянѣхъ, Моравѣ и Полщи“ [4]). И дѣйствительно, въ Польшѣ гораздо раньше Мечислава была уже насаждена христіанская вѣра восточными проповѣдниками и богослуженіе было совершаемо на славянскомъ языкѣ [5]).

Когда же именно стало впервые проникать въ Польшу вліяніе Меѳодіевскаго православія? На этотъ вопросъ надо отвѣтить, что это случилось послѣ освобожденія папою Іоанномъ VIII св. Меѳодія изъ нѣмецкаго плѣна (т. е. около 873—4 гг.), гдѣ онъ былъ удерживаемъ Зальцбургскимъ архіепископомъ и его подчиненными епископами (суфраганами) Пасавскимъ, Фризингенскимъ и Регенсбургскимъ. Такъ надо полагать, на основаніи Паннонскаго жизнеописанія св. Меѳодія, гдѣ говорится, что послѣ этого нѣмецкаго (послѣ посланія его въ Свабы) плѣна, принялъ его снова „Святополкъ князь со всѣми Моравляны, и поручи ему вся церкви и стрижники во всѣхъ градѣхъ. Отъ того же дне вельми начатъ расти ученіе Божіе, и стрижьницы множитися во всѣхъ градѣхъ, и погани вѣровати въ истиннаго Бога, заблужденій своихъ отметающеся, тольми паче и Моравска область пространити начатъ во вся страны и враги своя побѣждати съ поспѣшеніемъ, якоже и сами повѣдаютъ присно“ [6]). Въ томъ же Паннонскомъ житіи, послѣ только что сказаннаго, говорится уже о посланіи въ Польшу св. Меѳодіемъ проповѣдниковъ вѣры Христовой: „Погански князь силенъ вельми, сѣдяй на Вислѣ, ругашеся христіаномъ и пакости дѣяше. Пославъ же къ нему рече: добро бы ти креститися, сыне, волею своею на земли своей, да не како плѣненъ, нуждею крещенъ будеши на чуждей земли, и помянеши мя. Еже и бысть“ [7]).

Когда и кого св. Меѳодій выслалъ къ обращенію поганьскаго князя „на Вислѣ“, здѣсь не сказано, но надо замѣтить, что объ этихъ посланникахъ миссіонерахъ сохранилось преданіе у позднѣйшихъ чешско-моравскихъ историковъ. Такъ у Стредовскаго [1]) обозначены даже по именамъ эти миссіонеры, посланные Меѳодіемъ къ разнымъ славянскимъ народамъ: Tales sunt Apostolorum nostrorum missionarii: Bezrat in Pannonia; Wiznog in Sarmatia (въ Польшѣ); Jandow in Dacia; Nawrok in Russia (въ Вел. Хорватіи); in alpibus Valachicis Moznopan; Oslaw in veteri Quadia (въ Силезіи). Хотя имена этихъ миссіонеровъ, а равно и названія областей, куда они были посланы, считаются нѣкоторыми изслѣдователями позднѣйшею выдумкой [2]), или подвергаются сомнѣнію [3]), но лучшіе изслѣдователи по первоначальной исторіи христіанства у славянъ признаютъ за этимъ преданіемъ большую долю вѣроятности [4]).

Теперь разсмотримъ, какъ надо понимать вышеприведенное свидѣтельство Паннонскаго житія о „поганскомъ князѣ“, жившемъ „на Вислѣ“. Польскіе писатели подъ выраженіемъ „на Вислѣ“ разумѣютъ здѣсь городъ Вислицу (Кѣлецк. губ. на р. Нидѣ), о которой говоритъ Богухвалъ [5]), но вѣрнѣе въ этомъ случаѣ слѣдовать Петрушевичу, который понимаетъ выраженіе „на Вислѣ“ въ общемъ смыслѣ, т. е. разумѣетъ въ данномъ случаѣ Привислянскую область, которая у Баварскаго географа (866—890), какъ говоритъ онъ, называется „Vuislane“, а у короля Альфреда въ описаніи Германіи (871—901) называется „Visleland“. Петрушевичъ далѣе и объясняетъ, что рѣка Висла часто измѣняла свое теченіе и образовывала корыта, отъ которыхъ, по его мнѣнію, и произошло это названіе „на Вислѣ“, т. е., на Вислахъ [6]). Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, Петрушевичъ ссылается на извѣстнаго славянскаго лингвиста Ф. Миклошича [7]), который выраженіе „на Вислѣ“ переводитъ по латыни: in terra Vistulanorum (т. е. въ землѣ Вислянъ—жителей), а въ другомъ мѣстѣ своего же сочиненія замѣчаетъ, что вмѣсто „на Вислѣ“ quidam codices habent „въ Вислянехъ“, a nomine „Висляне“, quo (т. е. nomen) in terra Vistulanorum interpretaberis [8]).

Что же касается того, кого надо разумѣть подъ „Поганскимъ княземъ, жившимъ на Вислѣ“, то на этотъ вопросъ можно почти съ увѣренностію отвѣтить, что здѣсь разумѣется польскій князь Попель. Къ такому именно отвѣту побуждаетъ насъ сопоставленіе, съ одной стороны, показанія Паннонскаго житія о томъ, что этотъ „поганскъ

---

[1]) Шафарикъ—II т., 2 кн., 159—160 стр.
[2]) Lelewel. Polska wiek sredni I, 284—287 стр.; Czerny Zawiązki.. стр. 103.—Ościenni z Morawcami Polacy, a przez związek, czyli podobieństwo języka ścislej złączeni—pobłażali szerzącej się Wierze s. w granicach swoich.—Ostrowsk. I, 33.
[3]) Лавровскій—Кириллъ и Меѳодій, стр. 368; „День“ за 1862 г. № 30.
[4]) Полное собр. русск. лѣтоп. II т., 238—252; Москвитянинъ, 1843 г. III т. стр. 405.
[5]) Macijowski—Historya prawodawstwa Słow. t. II, стр. 193—194.
[6]) Паннон. житіе св. Меѳодія, помѣщенное въ Изборникѣ, изд. въ память св. Меѳодія на славянскомъ языкѣ, 1886 г. стр. 87; Москвитянинъ за 1843 г. т. III, стр. 430; Miklosicz Vita s. Methodii—стр. 18; Сравн. также у Петрушевича въ его кратк. историч. извѣстіи о введеніи христіанства въ предкарпатскихъ странахъ, стр. 22.
[7]) Паннонск. житіе св. Меѳодія, помѣщен. въ Изборникѣ 88; Bielowski—Monum. Polon. histor. I, cap. II, стр. 107; срав. Петрушев.—14 стр.; Buliński—I, 62 и Czerny 99. 102.

[1]) Stredowski—Sacra Moraviae Historia, sive vita s. Cyrilli et Methudii, lib. II, cap. VIII, pag. 231; срав. Петрушев. 14.
[2]) Петрушевичъ—14.
[3]) Buliński I, 61.
[4]) Мацеевскій—Исторія первоб. хр. церкви у славянъ—стр. 110; преосв. Макарій—Введеніе въ исторію христіанства въ Россіи—стр. 234; преосв. Иннокентій „О началѣ христіанства въ Польшѣ“—7.
[5]) Bogupf. chron. apud Sommersberg II, pag. 37: Erat... urbs famosissima in regno Lechitarum... nomine Vyslica, cujus olim princeps tempore paganismi fuerat Vislaus decorus, qui et ipse de stirpe regis Popeli duxerat originem. Срав. также Buliński—Histor. kośc. polsk. I, 62; Петрушевичъ—15.
[6]) Сравн. выраженіе Нестора: „Словене же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове“. Полное собраніе русск. лѣтоп., томъ I, стр. 3.
[7]) Въ соч. Vita Methodii Russico Slovenice et Latine. pag. 19. Срав. Петрушев. стр. 15, въ примѣч.
[8]) Миклошичъ въ томъ же сочин. Vite s. Meth. стр. 28; см. Петруш. стр. 15—примѣч.

князь на Вислѣ" былъ плѣненъ и, съ другой стороны, свидѣтельство Оссолинскаго, что Святополкъ „gdy niemógł od niemkini kierowanego Popiela do swego związku przyciągnąć, berło jego skruszył" [1]). Слѣдующаго же послѣ Попеля его преемника Земовита здѣсь нельзя разумѣть, во первыхъ, потому, что онъ еще со времени своихъ постриживъ былъ уже христіаниномъ, какъ это мы сейчасъ разъяснимъ, и слѣдовательно не нуждался въ новомъ крещеніи, а во вторыхъ, потому, что онъ не только не былъ кѣмъ-либо „плѣненъ", а напротивъ,—управлялъ Польшею со славою, расширая ея предѣлы [2]) и даже заключилъ съ Святополкомъ Моравскимъ политическій союзъ противъ пограничной Германіи.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнный нами фактъ посланія св. Меѳодіемъ учениковъ къ польскому князю на Вислѣ, уже достаточно показываетъ, что свв. Первоучители заботились объ обращеніи въ христіанство привислянскихъ народовъ. Во второй половинѣ IX вѣка, при современникѣ свв. первоучителей польскомъ князѣ Земовитѣ, православіе здѣсь было значительно распространено. Самъ Земовитъ былъ крещенъ по обрядамъ греческой церкви, какъ объ этомъ можно заключить на основаніи свидѣтельства Галла [3]) о постригинахъ Земовита. Эти постриживы, по словамъ Галла, были совершены двумя странниками на пиру земледѣльца Пяста, отца Земовита [4]). Нѣкоторые польскіе писатели подъ именемъ этихъ странниковъ разумѣютъ или самихъ первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія, которыхъ проповѣдь широко распространялась тогда по славянскимъ землямъ, или по крайней мѣрѣ ихъ учениковъ [5]). Но польскій ученый Оссолинскій въ этихъ странникахъ, которыхъ Кадлубекъ называетъ просто гостьми (hospites) [6]), а Богухвалъ, Длугошъ и Кромеръ—Божіими ангелами,—усматриваетъ двухъ современныхъ священниковъ, жившихъ при дворѣ Великоморавскаго князя Святополка: Swiatopółk zaś miał pod ręką dwóch księży, któremi się w różnych politycznych sprawach posługiwał... Stan ich kapłański bardzo podobnym czyni, że Ziemowita postrzygając, ochrzcili: mogli zaś obudwóch obrządków dopełnić, uważając jeden jako świecki, drugi jako duchowny [7]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Оссолинскаго, выходитъ, что эти посланники Святополка—миссіонеры, постригши Земовита, этимъ самымъ выполнили надъ нимъ двоякую обязанность—духовную и свѣтскую, т. е. соединили съ христіанскимъ крещеніемъ еще національный обрядъ постриженія для болѣе удобнаго склоненія къ христіанству новообращаемаго народа. Хотя и извѣстно изъ исторіи [8]), что христіанскіе миссіонеры въ началѣ допускали подобныя средства для скорѣйшаго достиженія извѣстной цѣли, тѣмъ не менѣе, гораздо правдоподобнѣе, какъ утверждаетъ Мацеевскій [1]), въ этомъ постриженіи видѣть обрядъ только христіанскій. Съ послѣднимъ мнѣніемъ вполнѣ мирится и взглядъ Кадлубка на эти постриживы. Онъ говоритъ, что совершенное надъ Земовитомъ постриженіе не можетъ считаться языческимъ обрядомъ, по причинѣ случившагося при немъ чуда (умноженіе пищи и питья), что оно не только не воспрещено христіанамъ, а напротивъ—вѣрные чествуютъ и свято соблюдаютъ этотъ обрядъ. Посему люди, говоритъ онъ, которые желаютъ считаться умными, не должны смѣяться надъ постриженіемъ [2]). Постриженіе, говоритъ Мацеевскій, находилось съ древнѣйшихъ временъ въ тѣсной связи съ христіанствомъ и первоначально соединялось съ совершеніемъ таинства крещенія, что и донынѣ видно въ восточной церкви. Въ греческомъ Евхологіонѣ, изданномъ I. Гоаромъ (Venetiis 1730, pag. 306) даже приводится практикуемый въ греческой церкви обрядово-церковный чинъ *постриженія власъ*, совершаемый послѣ таинства крещенія и мѵропомазанія [3]). Тотъ же обычай постригать волосы крещаемымъ язычникамъ, какъ свидѣтельствуетъ Петрушевичъ, ссылаясь на Codex Diplom., существовалъ и у Великоморавлянъ [4]), а Мацеевскій прибавляетъ, что тотъ-же обрядъ въ точности выполнялся въ IX и X вв. въ Польшѣ, а въ XI в. и въ Чехіи. Въ настоящее время обрядъ этотъ практикуется у Черногорцевъ [5]). Хотя постриженіе совершалось и въ западной церкви, но описанный польскими лѣтописцами обрядъ постриженія на 7-мъ году свидѣтельствуетъ скорѣе о связи съ установленіями восточной церкви, чѣмъ западной, потому что въ западной церкви этотъ обрядъ совершался сначала только при рожденіи, а потомъ только при посвященіи въ духовное званіе, а въ восточной церкви постригали также отроковъ и юношей [6]). Послѣ этого, оказывается понятнымъ значеніе этого обряда, совершеннаго надъ Земовитомъ [7]). А именно, все это показываетъ, что Земовитъ со времени своихъ постригинъ сдѣлался уже христіаниномъ православнымъ по восточному обряду. Эти два послѣднія положенія можно подтвердить еще и слѣдующими свидѣтельствами. Такъ, Гаекъ, Чешскій историкъ, говоритъ, что Святополкъ Моравскій, принимая при своемъ дворѣ трехъ славянскихъ князей, и въ числѣ ихъ Земовита, пригласилъ его, какъ христіанина, къ своему столу, а Чешскому князю язычнику

---

[1]) Ossoliński, Wiadomości historyczno-krytyczne do diejow literatury polskiej, t. II. Przypisy № 44 стр. 568; срав. Петрушевичъ 17—18.

[2]) См. въ отдѣлѣ предвар. свѣдѣн. въ Историко-этнографическомъ очеркѣ.

[3]) Galli chronic. lib. I, caput 2.

[4]) Преданіе объ этомъ уже было приведено нами выше въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ.

[5]) Naruszewicz т. IV кн. 5, стр. 15—16; Encyklopedia Powszechna т. 28, стр. 551. Friese kirchengeszichte von Polen. Erster. Theil, pag. 26.

[6]) Cadłubconis—histor. polon. (во 2-мъ томѣ, гдѣ и Dlugossi historia) lib. II, epist. III, стр. 634.

[7]) Ossoliński—Wiad. hist.-kryt. т. II, № 44, стр. 568; срав. Петруш. 16—17.

[8]) Какъ говоритъ Мацеевскій—Истор. первоб. хр. церк. у славянъ, стр. 176—177.

[1]) Мацеевск. Ист. перв. хр. ц. у славянъ, стр. 176—177.

[2]) Vincentii Cadlubconis historiae Polonicae, lib. II, epist VI, pag. 637 (въ приложеніи къ 2-му тому Длугоша): Nam ut ex ipso gentilitaris ritu praesumitur.) si superstitiosa sunt tonsurae libamina, cur superiore miraculo videntur consecrata. Cur fidelibus non solum non sunt inhibita, sed celeberrima hodie deuotine solennia? Quodsi seria, si illius est mysterii talium institutio, cur ab eis. qui se incunabilis prudentiae natos asserunt, cachinno ridiculo excipiuntur? Сравн. у Мацеевскаго въ Ист. перв. хр. ц. у славянъ, стр. 186.

[3]) Петрушевичъ—О введеніи христіанства въ предкарпатскихъ странахъ, стр. 18.

[4]) Петруш. 18—19.

[5]) Мацеевскій въ Ист. перв. хр. ц. стр. 182.

[6]) Мацеевскій—182—187. Болѣе обширно о постригинахъ см. у Мацеевск. въ Ист. перв. хр. ц. у славянъ, стр 175—189, гдѣ выяснена также связь этого обряда съ Христіанствомъ и различіе его отъ подобныхъ же языческихъ обычаевъ.

[7]) Впослѣдствіи, какъ мы увидимъ далѣе, тотъ же обрядъ постриженія былъ совершенъ и надъ правнукомъ Земовита—Мечиславомъ I.

предложено было угощеніе на землѣ [1]). А что Земовитъ былъ христіаниномъ именно православнымъ, то съ этимъ соглашается даже самъ польскій историкъ и епископъ Адамъ Нарушевичъ, который говоритъ: Znajdujemy niekture ślady w dziejach obcych i swoich o Ziemowicie pradziadu Mieczysława, iż on był chrześcianinem, bądź od Cyrylla z Meto dyuszem apostołów całej ziemi Słowiańskiej, bądź od ich posłańców nawróconym [2]).

(*Продолженіе впредь*).

Рѣчь г. Начальника Волынской губерніи Е. О. Янковскаго во время юбилейнаго торжества 11-го Мая въ г. Владимірѣ Волынскѣ.

„Православіе и римскокатолицизмъ происходятъ отъ одного Божественнаго источника. Но они за 19 вѣковъ сдѣлались чужды другъ другу, и даже латиняне относятся вполнѣ къ намъ враждебно. Православіе строго держалось ученія Христова, не дерзая его совершенствовать. Оно имѣло въ виду заповѣди блаженства. Изреченія: „Блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ“ и „Блаженни есте, егда поносятъ васъ и ижденутъ“ всегда руководили православіемъ. Отсюда все стремленіе нашей церкви къ Царству Небесному и сознаніе бренности земной жизни. Наша церковь имѣетъ орудіемъ любовь.

Отдѣлившіеся латиняне напротивъ ввели много новшествъ. Римъ основалъ церковное земное царство. Католики кощунственно признали своего первосвященника непогрѣшимымъ. Они установили воинствующую церковь, которая весьма часто прибѣгала къ кровавымъ преслѣдованіямъ и вела опустошительныя войны во имя любвеобильнаго Христа.

Такъ зараждаются иногда на вершинѣ горы два потока изъ одного источника, но какъ скоро они потекли по разнымъ склонамъ, то расходятся на вѣки!

Волынь лежитъ на рубежѣ вліянія востока и запада. На ея почвѣ произошло столкновеніе Рима и Византіи. Ея сыны должны были претерпѣть и претерпѣли много гоненій, особенно съ тѣхъ поръ, когда страна подпала подъ власть латинянъ—поляковъ, которые съ ожесточеніемъ начали истреблять родственный, но православный русскій народъ. Мрачно было время для Волыни до конца прошлаго столѣтія, когда Польша пыталась укрѣпиться и расшириться на счетъ Руси. Не менѣе однако тяжко жилось русскому народу и послѣ сего, когда поляки направили всѣ усилія для возстановленія погибшей Польши. При слабыхъ польскихъ короляхъ бывали рѣзкіе и успѣшные протесты русскихъ для защиты вѣры и народности. Стоитъ вспомнить войны Хмѣльницкаго. Но послѣ третьяго раздѣла поляки стали употреблять своимъ орудіемъ представителей русскаго правительства, и какъ это ни странно, но тогдашніе наши сановники, отчасти по невѣдѣнію или сознательно, содѣйствовали ополяченію древнѣйшихъ русскихъ областей, покровительствуя польскому просвѣщенію народа, латинскому духовенству и враждебнымъ къ намъ польскимъ помѣщикамъ.

Отвѣтомъ на такую политику были мятежи 1830 и 1863 годовъ, когда на Волыни, съ подавляющимъ большинствомъ русскаго населенія, дерзкія горсти поляковъ гордо подняли преступныя головы противъ своихъ Монарховъ. Послѣ мятежей принимались мѣры для окончательнаго успокоенія страны, но мы, по своему благодушію и отсутствію настойчивости, очень скоро поддавались вліянію нашихъ враговъ и дозволяли имъ продолжать свою работу для осуществленія мечтаній о Польшѣ отъ моря до моря.

Мнѣ даже недавно приходилось выслушивать отъ русскихъ, что они здѣсь гости, а не хозяева!?..

Наконецъ Господь смилостивился надъ многострадальною Волынью. Въ послѣднія 10 лѣтъ серьезно и настойчиво приступлено къ окончательному сведенію политическихъ счетовъ. Польскій вопросъ въ основаніи для Волыни рѣшительно оконченъ и долженъ быть на всегда вычеркнутъ изъ историческихъ списковъ. Теперь съ радостью можно убѣдиться, что, не смотря на многовѣковыя гоненія, русскій человѣкъ упорно выдержалъ чрезвычайный гнетъ, сохранивъ свою народность и вѣру. Вынужденное временное отклоненіе въ унію не измѣняетъ послѣдняго взгляда.

Но кромѣ упорства, для успѣха борьбы, нужна была еще сознательная сила духа и увѣренность въ правотѣ своего дѣла.

Эту-то нравственную поддержку народъ всегда получалъ отъ своего духовенства, которое было всегда предметомъ особенной ненависти нашихъ враговъ.

Заслуга здѣшняго духовенства предъ Богомъ и Россіей громадна.

Я предлагаю тостъ за благоденствіе духовенства“.

Единодушное продолжительное „ура“ было отвѣтомъ на эту историческую рѣчь, выслушанную съ живѣйшимъ вниманіемъ.

Православное Св.-Владимірское братство въ г. Владимірѣ-Волынскомъ.

Изъ отчета объ его дѣятельности за 1888—1891 годъ.

Православныя братства на Руси, особенно тамъ, гдѣ вѣра и народность подвергаются искушеніямъ, имѣютъ великое историческое значеніе. Какъ ни скромна, повидимому, ихъ дѣятельность, они всегда являлись самыми стойкими оплотами противъ козней иноплеменниковъ и иновѣрцевъ. Появленіе ихъ всегда вызывало искреннее сочувствіе и соревнованіе во всѣхъ истинно-русскихъ людяхъ; ихъ дѣятельность оцѣнивалась по достоинству и возбуждала интересъ и надежды, что тамъ, гдѣ они появляются, вѣра и народность обезпечены. Что характеристично въ братствахъ, это то, что въ нихъ соединяются люди самыхъ высшихъ и самыхъ низшихъ состояній, и всѣмъ есть въ нихъ мѣсто и дѣло, кто только проникнутъ значеніемъ ихъ высокой цѣли. Особенно радостно привѣтствуется нами молодое братство Св.-Владимірское въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ, особенно кстати явился отчетъ о немъ къ знаменательному празднеству 900-лѣтія со дня поставленія перваго епископа православнаго на Волыни. Братство существуетъ всего пятый годъ, находится подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича и матеріальную основу получило благодаря Всемилостивѣйшему пожалованію на его нужды 3 тыс. рублей отъ щедротъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

---

[1]) Смотр. у Петрушев. стр. 14—15; смотр. Naruszewicz 3 т. 4 кн. стр. 170—172.

[2]) Naruszewicz томъ IV, кн. 5, стр: 15—16; срав. также томъ III, кн. 4, стр. 168—171. См. также о православіи Земовита у Bielowskiego—„Wstęp krytyczny do dziejów Polski“ str. 517, и въ Encyklop. Powszechn. 28-й томъ, стр. 551.

Въ 1886 году, при очисткѣ отъ мусора развалинъ бывшаго каѳедральнаго собора владиміро-волынскихъ епископовъ, построеннаго въ 1160 г. великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, обнаружено, что низы стѣнъ и столбищъ на половину разрушены и грозятъ паденіемъ. Чтобы получить средства, необходимыя для сохраненія этого памятника православной старины, учреждено въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ Св.-Владимірское братство, начавшее свое существованіе съ 1-го января 1888 года и расширявшее постепенно кругъ своей дѣятельности. Такъ, согласно этой первоначальной цѣли, братство приняло мѣры къ сохраненію развалинъ не только Мстиславова храма, но и небольшого храма, по преданію древнѣйшаго во Владимірѣ, каѳедральнаго собора, развалины котораго въ двухъ верстахъ отъ города, въ урочищѣ „Старая каѳедра".

Въ 1888 году устроено при Мстиславовомъ храмѣ древнехранилище, состоящее изъ старинныхъ иконъ, крестовъ, рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ и другихъ предметовъ, знакомящихъ съ прошлымъ Волыни. Предметы эти пріобрѣтены братствомъ отъ частныхъ лицъ или пожертвованы ими; нѣкоторые же только временно находятся въ древнехранилищѣ, составляя собственность церквей. Обращаютъ на себя вниманіе рисунки и фотографическіе снимки древнихъ церковныхъ зданій и предметовъ, сохранившихся на Волыни. Нѣсколько десятковъ снимковъ составили альбомъ, поднесенный Государю Императору и Великому Князю Константину Константиновичу, Августѣйшему Покровителю братства, а также высокопоставленнымъ лицамъ, заботящимся объ охраненіи древне-православныхъ памятниковъ Западнаго края. При древнехранилищѣ устроена и библіотека, пополняемая пожертвованіями ученыхъ обществъ, братчиковъ и постороннихъ лицъ. Въ настоящее время числится до 300 книгъ и брошюръ спеціальнаго для изученія Западнаго края содержанія, а также составляется отдѣлъ рукописей изъ жертвуемыхъ братчиками документовъ и статей и замѣтокъ по исторіи и археологіи края. Независимо отъ альбома, братство издало иллюстрированную брошюру Е. Н. Дверницкаго „Памятники древняго православія въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ", а въ 1890 году, въ ознаменованіе пребыванія на Волыни Государя Императора и Августѣйшаго Семейства, были изданы для безплатной раздачи народу портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Престола, а къ торжеству 900-лѣтія Волынской епархіи приготовлены: 1) „Очеркъ исторіи каѳедральнаго собора владиміро-волынскихъ епископовъ въ связи съ исторіей православной Волыни и Владиміро-Волынской епископіи" и 2) „Опись предметовъ братскаго древнехранилища".

Далѣе дѣятельность братства выразилась въ томъ, что, не имѣя пока возможности устроить особый хоръ, братство, начиная съ 1889 года, вспомоществовало хору мѣстнаго городскаго училища, употребивъ на это отъ 60-ти до 100 рублей, а во второй половинѣ 1891 года представило въ распоряженіе викарнаго епископа 300 рублей на поддержаніе архіерейскаго хора, но изъ этой суммы преосвященный возвратилъ братству въ текущемъ году обратно 175 рублей. Въ 1892 г. ожидается открытіе церковноприходскаго училища, которому братство имѣетъ въ виду отпускать ежегодно по 100 руб. на поддержаніе хора. Не имѣется также во Владимірѣ-Волынскомъ фотографіи, а выписывать фотографовъ изъ другихъ городовъ обходится дорого, потому братство воспользовалось предложеніемъ мѣстнаго учителя и выдало ему заимообразно на фотографическую мастерскую 200 рублей.

Въ исходѣ 1891 г. братство ассигновало 250 руб. на устройство народныхъ чтеній. Пріобрѣтены два оптическихъ фонаря—одинъ для города, другой для сельскихъ школъ. Картинами-же братство мѣняется съ Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ братствомъ, гдѣ народныя чтенія были устроены раньше.

Отзывчивость на все, что близко сердцу каждаго Русскаго, братство выразило сооруженіемъ иконы въ память чудеснаго избавленія Императорской семьи при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г., и братствомъ же положено начало сооруженію въ память чудеснаго спасенія Наслѣдника Цесаревича въ Отсу часовни, освященіе которой предназначено въ юбилейные дни великаго торжества Волыни, центромъ котораго избранъ Владимірѣ-Волынскій. На братство-же возложены распоряженія по подготовительнымъ работамъ къ этому торжеству, и оно озаботилось уже заготовленіемъ, для раздачи народу, крестиковъ, образковъ и брошюръ, приняло на себя устройство сѣни для водоосвященія на р. Лугѣ, украшеніе развалинъ Мстиславова храма и вообще устройство празднованія съ возможно большею торжественностью. Въ первый-же годъ своего существованія братство открыло лавку съ церковными предметами, на устройство которой затрачено единовременно 100 руб. и на покупку товара ассигновало 400 руб. Къ 1 января 1892 г. имущество лавки опредѣлилось въ 697 рублей 54 копѣйки.

Находясь, съ Высочайшаго разрѣшенія, подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, братство къ 1 января 1892 года состояло изъ 252 членовъ, въ томъ числѣ 12 почетныхъ, 28 пожизненныхъ, 26 учредителей и 183 дѣйствительныхъ. Выбыло изъ братства почившихъ: 3 почетныхъ члена, 3 члена учредителя и 9 дѣйствительныхъ членовъ. Въ приходѣ было 9,566 руб. 43 коп., израсходовано 7,029 руб. 68 коп., въ остаткѣ братскихъ суммъ 3,379 руб. 49 коп.

Учредителями считаются лица, вносящія ежегодно по 10 руб. или единовременно 100 руб., а дѣйствительными членами тѣ, которые вносятъ ежегодно не менѣе 3 руб. или единовременно 25 руб. Сродники братчиковъ вносятся въ помянникъ братства.

Такова скромная, но плодотворная дѣятельность братства на пользу православія. Охраненіе остатковъ православной старины въ этой искони русской окраинѣ—цѣль сама по себѣ высокая; но братство постепенно расширяетъ предѣлы своей дѣятельности.

Въ лѣтописяхъ братства свѣтлыми днями являются: 1) 18 февраля 1890 г., когда Государю Императору благоугодно было принять подношеніе альбома и пожаловать братству изъ Собственныхъ суммъ 3,000 руб.; 2) 5-го января 1891 г., когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія покровителя братства и 3) 27-го августа 1890 г., когда Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ осматривалъ устроенную двумя Волынскими братствами въ гор. Луцкѣ выставку церковныхъ древностей, наглядно доказывающихъ, что Волынь искони вѣковъ была русскою, православною страною, и удостоилъ принять поднесенный братствомъ всеподданнѣйшій адресъ. Къ этимъ тремъ знаменательнымъ для братства днямъ присоединяются теперь еще три дня—юбилейнаго торжества, средоточіемъ котораго является Владимірѣ Волынскій. (Варш. Днев.).

Церковь-школа въ Вильнѣ въ память графа М. Н. Муравьева.

Почитатели памяти М. Н. Муравьева задумали въ память его построить въ зарѣчной части города Вильны, на Снипишкахъ, церковь во имя Архангела Михаила вмѣстѣ съ школой для мальчиковъ и дѣвочекъ, которой предположено дать наименованіе „Муравьевской". По смѣтѣ на постройку, безъ внутренней отдѣлки, исчислена сумма въ 15,000 рублей. Еще покойный архіепископъ Алексій предполагалъ осуществить это доброе патріотическое дѣло, но внезапная смерть владыки пріостановила исполненіе его. Преемникъ высокопреосвященнаго Алексія, архіепископъ Донатъ съ энергіей приступилъ къ осуществленію намѣченной цѣли. Виленское Свято-Духовское братство, такъ много обязанное М. Н. Муравьеву, ассигновало изъ суммъ своихъ 5,000 рублей для этой цѣли. Церкви города Вильны и нѣкоторыя духовныя лица пожертвовали до 4,000 рублей. Одинъ изъ жителей Вильны, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, внесъ на этотъ предметъ 5,000 руб. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода назначилъ для этой цѣли изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ 3,000 руб. Въ настоящее время не только обезпечена постройка въ чернѣ, но есть еще 2,000 на внутреннюю отдѣлку. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ почитателей покойнаго графа М. Н. Муравьева пришлютъ свою лепту на строющуюся въ память его церковь-школу. Предсѣдателемъ строительнаго комитета состоитъ каѳедральный протоіерей Левицкій, на имя котораго и можно адресовать пожертвованія.—Было бы желательно остатокъ собранной на постройку суммы обратить въ неприкосновенный „Муравьевскій" фондъ, съ процентовъ котораго могли бы содержаться мужское и женское отдѣленія будущей „Муравьевской" школы.—Москва и Петербургъ,—а за ними и прочіе города русскіе, навѣрное горячо отзовутся на начинающееся въ Вильнѣ русское дѣло. Отъ души желаемъ ему полнаго успѣха. Этотъ духовно-просвѣтительный памятникъ пусть будетъ постояннымъ напоминаніемъ русскимъ дѣятелямъ западной окраины, что только путемъ церкви и школы укрѣпится въ народѣ православіе и русское самосознаніе, что только православная церковь и тѣсно съ ней связанная школа способны побѣдоносно отразить натискъ враждебныхъ силъ и сдѣлать этотъ исконно-русскій край окончательно и вполнѣ русскимъ. (Церк. Вѣд.)

— Въ воскресенье, 3-го мая, состоялось **чтеніе публичной лекціи** въ залѣ здѣшней православной духовной семинаріи, преподавателемъ послѣдней А. М. Вилецкимъ **„О бѣлорусскихъ вѣрованіяхъ"**. На это чтеніе посторонней публики собралось много. Предъ началомъ лекціи хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ своего регента и преподавателя К. І. Левитскаго, троекратно былъ пропѣтъ пасхальный тропарь „Христосъ воскресе" на греческомъ языкѣ, а въ антрактахъ пѣсни народныя „Слава", гимнъ Кириллу и Меѳодію и другіе. Лекція содержала много дорогихъ данныхъ о воззрѣніяхъ бѣлоруссовъ на Бога, міръ и человѣка и на взаимныя ихъ отношенія. Въ заключеніе лекціи, чтеніе которой продолжалось только 3/4 часа, включая сюда и антракты, тѣмъ же хоромъ прекрасно исполнены были великолѣпной ѳеофаніевской композиціи, пасхальныя стихиры „Да воскреснетъ Богъ". Эти стихиры, по своему содержанію, какъ нельзя болѣе кстати шли и къ содержанію самой лекціи, составитель которой указывалъ на то, что бѣлорусская народная поэзія до Императора Александра II была гонима, нетерпима и изученіе ея строго преслѣдовалось у насъ, а съ 1861 г., съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, воскресла и эта пѣсня на устахъ холопа-бѣлорусса, главными врагами которой были польскіе паны-помѣщики, кромѣ „поганаго" ничего въ ней, этой пѣснѣ, не видѣвшіе лишь потому, что они хотѣли убить въ этихъ холопахъ всю ихъ національную самобытность. Въ концѣ лекторъ выразилъ надежду, что подъ вліяніемъ школы грамоты суевѣрія бѣлоруссовъ уступятъ христіанскому міросозерцанію и предметъ нынѣшняго чтенія станетъ достояніемъ науки. Лекторъ награжденъ былъ дружными и продолжительными рукоплесканіями.

— Пожаръ Софійскаго собора въ Гроднѣ. Какая была причина пожара—сказать трудно; большинство предположеній сводится къ неосторожному обращенію съ огнемъ: предполагаютъ, что уличные мальчики, для которыхъ доступъ на колокольню собора былъ, къ сожалѣнію, свободенъ, забрались во внутреннюю сторону купола, чтобы разорить голубиныя гнѣзда; въ потемкахъ кто-нибудь изъ нихъ зажегъ спичку, чтобы освѣтить внутренность башни, затѣмъ не потрудился погасить спичку, а бросилъ ее въ кучу стружекъ, оставшуюся тамъ послѣ послѣдняго ремонта—и начало пожара уже было положено. 9-го мая около четверти перваго пополудни (слѣдовательно когда богослуженіе—обыкновенное, не архіерейское—закончилось) былъ замѣченъ дымокъ изъ купола; сейчасъ же было дано знать настоятелю собора, равно какъ пожарной командѣ, которая и прискакала на мѣсто пожара, но она по причинѣ огромной высоты колокольни, не могла доставать до горѣвшихъ частей ея. Принесли на колокольню ручную машину для выкачиванія воды, которую и стали доставлять ведрами во внутренность купола: но воду вслѣдствіе узкости лѣстницы, удавалось получать лишь небольшими дозами. Пожарные проявляли всюду большое самоотверженіе: къ нимъ вскорѣ присоединились солдаты охотничьей команды; кромѣ того, на мѣсто печальнаго происшествія, скоро прибыло нѣсколько ротъ солдатъ, которые оцѣпили церковный погостъ и содѣйствовали водворенію порядка во время пожара; петрозаводцы и устюжцы особенно отличались, и благодаря имъ, пожаръ не распространился на сосѣдній „Школьный дворъ", послѣдствія чего были бы ужасны. Скоро прибыли: г. губернаторъ, начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи, полиціймейстеръ и начальствующія лица; г. губернаторъ самъ лично распоряжался тушеніемъ пожара. Но противъ воли стихіи всѣ усилія оказывались тщетными. Огонь охватилъ весь куполъ. Всѣ стропила подгорѣли; жесть, раскаляемая огнемъ, гнулась и трескалась; наконецъ, вся башня колокольни покосилась на бокъ. Такъ прошло съ полчаса; затѣмъ, послѣ долгаго и томительнаго ожиданія со стороны безчисленной публики, башня съ крестомъ наклонилась и, разсыпавшись на множество отдѣльныхъ пылающихъ бревенъ и стропилъ, грохнулась на крышу собора.

Крыша была сразу пробита налетѣвшею тяжестью и загорѣлась на всемъ своемъ протяженіи. Все это случилось въ одну минуту; но эта минута была изъ такихъ, которыя не скоро забываются. Паническій ужасъ охватилъ всю толпу, которая вслѣдствіе дыма, покрывшаго весь погостъ

и сосѣднія зданія, вообразила, будто огонь перешелъ на сосѣдніе дома; всѣ кинулись съ какою-то стихійною паникою къ сѣверной сторонѣ ограды. Къ счастью, всѣ опасенія оказались лишенными основанія. Затѣмъ огонь постепенно распространился по всей крышѣ, охватывая балки и стропила, которыя однимъ концомъ утверждены въ стѣнѣ колокольни, а другой ихъ конецъ входитъ въ каменную стѣну—щитъ, находившуюся между алтарною частію и помѣщеніемъ для мірянъ. Середина стропилъ сгорѣла, и тогда часть ихъ, утвержденная въ каменномъ щитѣ, увлекла съ собою послѣдній и пробила въ кругломъ сводѣ собора отверстіе приблизительно сажени въ полторы въ діаметрѣ. Между тѣмъ всѣ деревянныя части колокольни догорѣли; колокола одинъ за другимъ упали на землю, прошибивши четыре потолка башни; при этомъ 2 большихъ колокола (самый большой 155 пудовъ дали сильныя трещины, а 2 (въ 16 и 30 п.) почти нисколько не пострадали при паденіи. Затѣмъ пламя стало все болѣе и болѣе ослабѣвать; часамъ къ 6 пожаръ почти совсѣмъ былъ прекращенъ и только кое-гдѣ тлѣлся дымокъ, выходящій изъ груды кирпича и мусора.

За все это время сильные порывы вѣтра не одинъ разъ переносили огонь на сосѣднія деревянныя зданія такъ-называемаго Школьнаго двора, равно какъ по направленію къ мужской гимназіи; во всѣхъ этихъ мѣстахъ огонь немедленно былъ залитъ водою; кромѣ того, администрація гимназіи распорядилась облить водою крыши сосѣднихъ деревянныхъ домишекъ, что и было исполнено самими же гимназистами.

Пожаръ не обошелся безъ человѣческихъ жертвъ: одинъ солдатъ охотничьей команды тяжело раненъ при паденіи колокольни и два ранены при паденіи балки неопасно.

Всѣ иконы и церковная утварь спасены; деревянный полъ собора не поврежденъ; сводчатый потолокъ—тоже, за исключеніемъ отверстія въ средней части храма. Теплая церковь, находящаяся на южной сторонѣ собора, не пострадала нисколько, почему есть надежда, что въ ней въ скоромъ времени возобновится богослуженіе.

Г. гродненскій губернаторъ тотчасъ же телеграфировалъ объ этомъ несчастномъ случаѣ г. оберъ-прокурору Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцеву, прося послѣдняго принять мѣры къ скорѣйшей реставраціи Софійскаго соборнаго храма, единственнаго въ Гроднѣ по своей величинѣ, могущей вмѣстить въ немъ молящихся въ праздничные и торжественные дни. Г. оберъ-прокуроръ предложилъ архитектору Н. М. Чагину, отправиться въ Гродно и составить планъ реставраціи Софійскаго собора. Къ этому нужно прибавить, что еще лѣтъ десять тому назадъ былъ составленъ проектъ передѣлки внѣшней и внутренней частей соборнаго храма; представлено было пять проектовъ, изъ которыхъ одобренъ проектъ архитектора г. Сычугова; по его смѣтѣ, обновленіе и передѣлка Софійскаго собора обойдется въ суммѣ около 120 тысячъ руб. Вѣроятно, къ этой фундаментальной ремонтировкѣ теперь же будетъ приступлено, чтобы, такъ сказать, на дѣлѣ оправдать нашу русскую поговорку: „не бывать бы счастью, да несчастье помогло".

25—лѣтіе Виленской публичной библіотеки.

26 мая временная комиссія по устройству виленской публичной библіотеки и музея молитвенно воспоминала 25-лѣтіе открытія этого учрежденія. Къ вознесенному въ залѣ библіотеки благодарственному молебствію собрались находящіеся въ Вильнѣ бывшіе участники устройства библіотеки и музея на первыхъ порахъ ихъ открытія. Молебствіе совершалъ протоіерей Котовичъ, тоже потрудившійся надъ первоначальнымъ упорядоченіемъ библіотеки въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, слѣдовали многолѣтія графу Ивану Давыдовичу Делянову, Ивану Петровичу Корнилову и Николаю Александровичу Сергіевскому, заботливости коихъ библіотека обязана своимъ основаніемъ и настоящимъ процвѣтаніемъ. Затѣмъ провозглашена была вѣчная память митрополиту Іосифу, архіепископамъ Александру и Алексію, графу М. Н. Муравьеву, Константину Петровичу Кауфману, Помпею Николаевичу Батюшкову и Якову Ѳеодоровичу Головацкому, тѣмъ или другимъ образомъ принимавшимъ живое участіе въ созданіи виленской публичной библіотеки. Закончилось молебствіе многолѣтіемъ всѣмъ трудящимся и потрудившимся въ дѣлѣ ея устройства и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Присутствующими послана была сочувственная телеграмма его высокопревосходительству Ивану Петровичу Корнилову, при которомъ 25 лѣтъ тому назадъ совершилось торжественное открытіе публичной библіотеки.

Послѣ петербургской публичной библіотеки, виленская представляетъ собою богатѣйшее книгохранилище въ Россіи. Особенно богатъ отдѣлъ для изученія нашей сѣверо-западной окраины. Здѣсь собрано почти все, что касается прошлыхъ судебъ этой части нашего отечества. Рѣдкіе печатные памятники могутъ быть дополняемы еще болѣе рѣдкими письменными, и эти послѣдніе, по мѣрѣ возможности и средствъ издаются для всеобщаго свѣдѣнія и пользованія. Рукописными богатствами виленской публичной библіотеки пользуются ученые Петербурга, Москвы, Кіева и Варшавы. Нѣкоторые рукописи, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправлялись въ Императорскую академію наукъ, въ петербургскую археографическую комиссію, въ историческій музей въ Москвѣ и въ Императорское общество исторіи и древностей при московскомъ университетѣ. Кромѣ мѣстныхъ ученыхъ въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки занимаются часто и пріѣзжіе ученые. Безплатныхъ читателей въ библіотекѣ бывало въ годъ около *двадцати тысячъ*, цифра въ высшей степени почтенная. Настоящее помѣщеніе библіотеки уже оказывается тѣснымъ, особенно въ нѣкоторые дни, когда скопляется много читателей. Начальствомъ библіотеки проектируются мѣры относительно ея расширенія, при чемъ и самая временная комиссія должна будетъ обратиться въ постоянную, съ нѣкоторымъ ея увеличеніемъ. Въ настоящее время она состоитъ всего изъ пяти человѣкъ, при годовомъ бюджетѣ на все содержаніе библіотеки восемь тысячъ.

Временныя работы по устройству библіотеки въ настоящее время приходятъ къ концу. Каталогизовано книгъ до ста двадцати пяти тысячъ томовъ, а съ дублетами нѣсколько томными до ста пятидесяти; описано рукописей до десяти тысячъ. Для удобства пользованія библіотекою напечатанъ каталогъ русскаго отдѣленія въ двухъ томахъ и приготовляется

въ печати третій; напечатано описаніе славяно-русскихъ рукописей и первый выпускъ перечневой описи рукописнаго отдѣленія; составленъ алфавитный на карточкахъ каталогъ всей библіотеки, напечатанъ каталогъ дублетовъ и оканчивается составленіемъ систематическій каталогъ. Библіотека ежегодно пополняется новыми пріобрѣтеніями.

Въ числѣ замѣчательностей библіотеки можемъ указать на имѣющіеся здѣсь альды и эльзевиры—до 120 и до трехъ сотъ инкунабулъ, на огромное собраніе классиковъ разнообразнѣйшихъ изданій съ конца XV в., на богатый отдѣлъ русско-славянскихъ старопечатныхъ книгъ изъ типографій различныхъ городовъ, на драгоцѣнный отдѣлъ рукописей древнихъ актовъ, грамотъ, мемуаровъ, большею частію на русскомъ языкѣ, на обширное собраніе географическихъ картъ и атласовъ, касающихся сѣверо-западнаго края и бывшаго польскаго королевства; не говоримъ уже о томъ важномъ собраніи книгъ на разныхъ языкахъ и разныхъ временъ, начиная съ 1500 годовъ по исторіи, географіи и этнографіи русско-литовскихъ областей, которое даетъ возможность вполнѣ обстоятельно ознакомиться съ прошедшими судьбами нашего края.

Похороны П. Н. Батюшкова. 8-го мая, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги привезено въ Москву тѣло, скончавшагося въ С.-Петербургѣ еще 20-го марта, почетнаго опекуна д. т. с. Помпея Николаевича Батюшкова. Покойный, проживая послѣдніе года въ Петербургѣ, былъ, однако, близокъ къ Москвѣ и такъ любилъ ее, что самъ еще при жизни высказалъ желаніе быть погребеннымъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Дубовый полированный гробъ съ тѣломъ, по вынутіи изъ траурнаго вагона и послѣ литіи, совершенной протоіереемъ каѳедральнаго собора Христа Спасителя А. И. Соколовымъ съ четырмя священниками, при протодіаконѣ того-же собора Сокольскомъ и хорѣ пѣвчихъ, былъ установленъ на катафалкъ подъ роскошнымъ бѣлымъ балдахиномъ и покрытъ богатымъ золотымъ покровомъ. На гробъ-же были возложены вѣнки: серебряный отъ служащихъ въ с.-петербургскомъ вдовьемъ домѣ, громадный фарфоровый отъ почетныхъ опекуновъ, фарфоровые-же вѣнки отъ дома призрѣнія дѣвицъ благороднаго званія, отъ „сердобольныхъ“ с.-петербургскаго вдовьяго дома, отъ собора всѣхъ учебныхъ заведеній (въ которомъ 22-го марта совершено было отпѣваніе) и вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ отъ родныхъ и друзей покойнаго. Затѣмъ шествіе, сопровождаемое духовенствомъ и пѣвчими, направилось по Каланчевской, Мясницкой и Моховой улицамъ въ Новодѣвичій монастырь. Гробъ сопровождали супруга покойнаго, нѣкоторые родственники его, прибывшіе вмѣстѣ съ тѣломъ изъ Петербурга, встрѣчавшій на вокзалѣ желѣзной дороги директоръ Николаевской Измайловской военной богадѣльни генералъ отъ инфантеріи Н. Н. Вельяминовъ и другіе. По пути у зданія университета, архива министерства юстиціи и храма Христа Спасителя были совершены литіи. Во вратахъ обители гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ дмитровскимъ, съ хоромъ монахинь и послѣ рѣчи произнесенной законоучителемъ лицея Цесаревича Николая священникомъ І. И. Соловьевымъ и панихиды опущенъ въ могилу, холмъ которой покрылся вѣнками.

Въ числѣ встрѣчавшихъ гробъ въ монастырѣ присутствовали: командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, директоръ архива министерства иностранныхъ дѣлъ д. т. с. Ѳ. А. Бюлеръ, профессора университета, лицея и другіе.

—— 22 мая съ утреннимъ поѣздомъ Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги, **прибылъ въ Варшаву о. Іоаннъ Сергіевъ** по пути изъ Лѣснянской обители, гдѣ онъ пробылъ около двухъ дней. Къ 7 час. утра на станцію на Прагѣ собрались варшавскіе знакомые о. Іоанна и публика въ небольшомъ числѣ, такъ какъ въ Варшавѣ немногіе знали, что досточтимый пастырь посѣтитъ нашъ городъ. Въ директорскій вагонъ, въ которомъ находился о. Іоаннъ, какъ только поѣздъ остановился, вошли: управляющій канцеляріею Варшавскаго Генералъ-Губернатора, д. ст. сов. Божовскій, Варшавскій оберъ полицiймейстеръ, генералъ-маіоръ Клейгельсъ, и нѣкоторыя другія лица, между которыми были и больные. Черезъ нѣсколько минутъ о. Іоаннъ вышелъ на платформу, поклонился всѣмъ присутствовавшимъ и затѣмъ благословлялъ и привѣтствовалъ всѣхъ, подходившихъ къ нему. Въ одной изъ пассажирскихъ залъ находились больные, не имѣвшіе возможности двигаться безъ посторонней помощи, и о. Іоаннъ посѣтилъ и благословилъ ихъ, послѣ чего, въ сопровожденіи настоятельницы Лѣснянской обители и трехъ сестеръ, отправился въ открытой коляскѣ въ городъ, переѣхалъ Александровскій мостъ, прослѣдовалъ по Краковскому-Предмѣстью до памятника Коперника и около восьми часовъ утра возвратился на станцію и продолжалъ путь по Петербургской желѣзной дорогѣ.

На станціи Бѣла, Варшавско-Тереспольской дороги, о. Іоанна провожала толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ; поѣздъ былъ задержанъ по этому случаю на полчаса. На станціи Межирѣчье, куда поѣздъ прибылъ около 2-хъ часовъ по-полуночи, такая же толпа православныхъ ожидала прибытія о. Іоанна. По чьему-то распоряженію, собраны были всѣ станціонные фонари въ одно мѣсто, гдѣ долженъ былъ остановиться директорскій вагонъ, находившійся въ концѣ поѣзда. Едва поѣздъ остановился, рабочіе, державшіе фонари, подняли ихъ высоко надъ головами, публика обнажила головы и хлынула къ дверцамъ вагона. Оказалось, что о. Іоаннъ спитъ. Кто-то въ полголоса сталъ просить разбудить его, но ему отвѣчали; „отецъ Петръ стоитъ у дверей и проситъ не безпокоить“. Толпа въ уныломъ ожиданіи притихла, но нашлись любопытные, которые, заглядывая въ окна вагона, наконецъ, разбудили о. Іоанна. Публика вознегодовала на безпокойнаго, кликнула и жандарма, но открылись дверцы и показался о. Іоаннъ, мирно благословляющій. И тутъ нашлись больные, одного привезли въ телѣгѣ. Какъ только заявили объ этомъ больномъ, въ толпѣ объявились охотники, перетащившіе телѣгу на перронъ къ вагону, чтобы не утруждать о. Іоанна. Трогательную картину представляла эта телѣга съ „болящимъ Исидоромъ“, которую осторожно двигали, почти несли на себѣ по станціонной платформѣ крестьяне, въ глубокомъ почтительномъ молчаніи. Въ окнахъ двухъ

арестантскихъ вагоновъ, слѣдовавшихъ съ этимъ же поѣздомъ, непосредственно передъ директорскимъ вагономъ, всѣ арестанты стояли безъ шапокъ и нѣкоторые крестились. Въ Луковѣ и на слѣдующихъ станціяхъ многіе подходили къ окнамъ директорскаго вагона, но шторы у оконъ были спущены, и о. Іоаннъ до Варшавы не оставлялъ своего помѣщенія.

Скромный, полный любви и снисхожденія къ людямъ, о. Іоаннъ произвелъ и здѣсь, какъ и всюду, глубокое впечатлѣніе на русскихъ людей, которымъ посчастливилось его увидѣть. Съ благоговѣніемъ подходили къ нему за благословеніемъ и отходили видимо обласканные, ободренные, утѣшенные.

22 же числа вечеромъ о. Іоаннъ прибылъ въ Вильну. Раньше его пріѣзда были получены телеграммы, извѣщавшія о времени его прибытія въ Вильну. О. Ректоръ Семинаріи съ нѣсколькими питомцами, нѣсколько священниковъ съ семействами и до ста человѣкъ, жаждавшихъ видѣть о. Іоанна и принять отъ него благословеніе, ждали на платформѣ прибытія поѣзда. Едва поѣздъ остановился какъ вагонъ, гдѣ былъ о. Іоаннъ, наполнился посѣтителями. О. Іоаннъ обласкалъ и благословилъ одного изъ воспитанниковъ семинаріи и просилъ передать его благословеніе всѣмъ питомцамъ семинаріи, переживающимъ трудную пору экзаменовъ. Затѣмъ онъ вышелъ на платформу, привѣтливо кланяясь присутствовавшимъ и благословляя подходившихъ, при чемъ нѣкоторыхъ дарилъ словами утѣшенія. До ст. Вилейки сопровождало о. Іоанна до 20 человѣкъ.

— Въ настоящее время, по словамъ „Нов.", распродается по частямъ **библіотека покойнаго профессора петербургской духовной академіи** по каѳедрѣ русской исторіи и извѣстнаго историка сѣверо-западнаго края, **М. О. Кояловича.** Библіотека состоитъ, главнымъ образомъ, изъ книгъ и древнихъ рукописей историческаго содержанія; между ними есть весьма рѣдкія. Весьма цѣнныя рукописи XVI вѣка, какъ-то рукописное Евангеліе, акты латинскихъ синодовъ и др. пріобрѣтены уже въ Императорскую публичную библіотеку; значительная часть книгъ на сумму 700 рублей закуплена въ библіотеку петербургской духовной академіи и немало книгъ раскуплено книгопродавцами и букинистами: Ильинымъ, Мельниковымъ, Калмыковой, Клочковымъ и др. Выручена будетъ отъ продажи библіотеки сравнительно незначительная сумма—до 3,000 руб.

Грамотность Московской Руси.

Историческій Вѣстникъ (май) отмѣчаетъ весьма интересную брошюру профессора А. И. Соболевскаго *Образованность Московской Руси въ XV—XVII вѣкахъ.* На основаніи новыхъ матеріаловъ, авторъ приходитъ къ заключенію что грамотность Московской Руси стояла безъ сравненія выше нежели это предполагается ходячими мнѣніями.

„Ближайшее знакомство съ Московскою письменностью XV и особенно XV—XVII вѣковъ заставляетъ насъ въ значительной степени измѣнить мнѣніе и признать что жалобы Геннадія, отзывы Стоглаваго собора и Посошкова должно принять съ большими ограниченіями".

Бѣлые священники были поголовно грамотны. Черное духовенство немногимъ было менѣе грамотно. Челобитная Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря (1667—1883 гг.) написана отъ 48 монаховъ, но подписана 34-мя. „Изъ этого видно что процентъ грамотныхъ между старшею братіею Кириллова монастыря превышалъ 70".

Относительно бояръ и боярскихъ дѣтей онъ говоритъ: „Изъ двухъ документовъ новгородскихъ конца XVI и самаго начала XVII вѣковъ, на одномъ (1567 года) мы находимъ подписи, изъ 5 поручителей дѣтей боярскихъ,—троихъ, а на другомъ (1613 года), изъ 26 поручителей помѣщиковъ (въ томъ числѣ 4 князей),—четырнадцать (въ томъ числѣ 3 князей). Эти документы показываютъ процентъ грамотныхъ между новгородскими помѣщиками конца XVI и начала XVII вѣка около 55. Показаніе псковскихъ помѣщиковъ и дѣтей боярскихъ, числомъ около 90 человѣкъ (1731 года), подписано 59 изъ нихъ; изъ него виденъ процентъ грамотныхъ большій 63. Извѣстная грамота объ избраніи на царство Бориса Годунова (1598 года) даетъ намъ понятіе о грамотности среди придворныхъ чиновъ. Она подписана изъ 22 бояръ—восемнадцатью, изъ 51 окольничихъ—31, изъ 42 стольниковъ—36, изъ 88 дворянъ—64, изъ 40 жильцовъ—38. Она показываетъ процентъ грамотныхъ при дворѣ XVI вѣка выше 78. Приведенныя данныя позволяютъ признать что болѣе 50% крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ Московской Руси въ XVI и XVII вѣкахъ были грамотны, безразлично, гдѣ бы они ни жили, въ самой ли Москвѣ, или на окраинахъ Московскаго государства".

Среди купечества грамотность была также обыкновеннымъ явленіемъ. „Челобитная Московскихъ торговыхъ людей 1646 года (о притѣсненіяхъ иноземцевъ) подписана изъ 168 челобитчиковъ—163-мя, то-есть болѣе чѣмъ 96%".

Профессоръ Соболевскій вычислилъ процентъ грамотныхъ даже среди посадскихъ людей и крестьянъ.

„Предъ нами рядъ документовъ составленныхъ въ Тихвинѣ въ разные годы XVII вѣка (съ 1624 по 1694). Одинъ изъ нихъ подписанъ изъ 20 посадскихъ—4-мя, другой изъ 34—13-ю, третій изъ 7—3-мя, четвертый изъ 10—3-мя, пятый изъ 11—7-ю, шестой и седьмой изъ 3—1, восьмой изъ 5—2-мя, всего изъ 98 посадскихъ—34-мя, то-есть 38%. Изъ трехъ документовъ выданныхъ въ Бѣлозерскѣ въ первой половинѣ XVII вѣка (1613—1641) первый подписанъ изъ 4 посадскихъ—двумя, второй изъ 44 посадскихъ и стрѣльцовъ—однимъ, третій изъ 59 посадскихъ—19-ю, всего изо 107 человѣкъ—22-мя, то-есть болѣе чѣмъ 20%. Въ общемъ процентъ грамотныхъ между посадскими XVI—XVII вѣка едва ли можетъ быть опредѣленъ ниже 20".

Относительно крестьянъ онъ приводитъ данныя XVII вѣка. „Документъ 1601 года подписанъ изъ 20 крестьянъ Прилуцкаго монастыря шестью; два документа 1614 года подписаны: одинъ изъ 32 крестьянъ Ипатскаго монастыря однимъ, другой изъ трехъ солигалицкихъ крестьянъ также однимъ; документъ 1618 года подписанъ изъ шести крестьянъ Прилуцкаго монастыря тремя; документъ 1638 года изъ четырехъ сарапульскихъ крестьянъ—тремя; документъ 1684 года изъ 26 вещозерскихъ крестьянъ—также тремя. Вообще грамотные крестьяне въ XV—XVII вѣкахъ не могли быть исключительнымъ явленіемъ; ихъ процентъ въ XVII вѣкѣ едва ли былъ ниже 15".

Г. Соболевскій высказываетъ по этому поводу соображенія не особенно въ пользу Петровской реформы.

Столь широкое и качественно равное для всѣхъ распространеніе грамотности было обусловлено существованіемъ множества мелкихъ частныхъ училищъ, гдѣ въ одни и тѣ же годы, по однимъ и тѣмъ же книгамъ и часто у однихъ и тѣхъ же учителей обучались и княжескій сынъ, и поповскій, и крестьянскій. Единство грамотности, то-есть чтеніе, письмо и грамматика, „подошва всѣмъ свободнымъ хитростямъ", объединявшая всѣ сословія, начинаетъ рушиться въ концѣ XVII вѣка и исчезаетъ въ XVIII, когда образованность духовенства, замкнувшагося въ бурсу, и дворянства въ спеціальныхъ школахъ возросла на счетъ народныхъ школъ. „Лишь одно низшее свѣтское сословіе (особенно крестьянство), благодаря Петровской реформѣ, проиграло. Оно должно было остаться при старыхъ училищахъ и продолжать учиться по часослову и псалтырю у дьяковъ и дьячковъ".

Еще вопросъ, кто больше проигралъ? (Моск. Вѣд.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.